

НАДЕЖДА ОЛЕШКЕВИЧ
ПОСЛЕДНЯЯ ИЗ РОДА
ДАРИАН
ЛАБИРИНТ

ИДДК

КНИГА 2

Надежда Олешкевич
Последняя из рода
Дариан. Книга 2. Лабиринт
Серия «Последняя из
рода Дариан», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70093060

Аннотация

Лабиринт открылся!

Самые сильные колдуны Надмирии готовы пройти любые испытания и закрыть его. Но вот проблема: сила окончательно вышла из-под контроля. В академии творится дурдом, а добровольцы один за другим возвращаются из Лабиринта с провалом. Идти туда хочется все меньше, но я должна. Ради этого ведь оставила прежнюю жизнь и явилась в столицу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	50
Глава 5	63
Глава 6	77
Глава 7	94
Глава 8	108
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Надежда Олешкевич

Последняя из рода

Дариан. Книга 2. Лабиринт

© Олешкевич Надежда

© ИДДК

Содержание цикла

"Последняя из рода Дариан":

Книга 1. Наказание

Книга 2. Лабиринт

Глава 1

Вены наливались чернотой. Зловещие тени падали на глаза, а они утопали в глазницах. Губы сливались с серостью кожи. Светлые волосы выцветали, как иссыхающая без влаги трава, оставляя голый череп наследного принца, который висел безжизненной куклой.

Я мотнула головой, прогоняя жуткое видение, и сосредоточилась на тарелке с едой. Меня не должны заботить проблемы академии, сам Шай. Ректор с преподавателями вскоре найдут решение проблемы и вернут всех студентов к нормальной жизни. Тут вообще не о чем беспокоиться.

Ни Лорин, ни Хинга Фиент не захотели мне рассказывать о причине, по которой четверо студентов четвертого курса вдруг оказались полностью обездвиженными под потолком, пояснив все тем, что это не мое дело. Они правы – не мое. Значит, и думать о нем нет смысла.

– Вот ты где, – села напротив меня Зиана. – Я знаю, куда исчезли мои паучки. Ты не поверишь...

– Лабиринт открылся, – сказала я, наколов зеленый лист салата на вилку.

– А ты откуда знаешь?

– Случайно услышала.

– Вот оно как, – отвела взгляд девушка и постучала пальцами по столешнице. – Ами? Ами, ты ведь смотрительница

дикого сада, верно?

– Допустим, – вздохнула я и, вспомнив, как часто принц повторял это слово, моментально исправилась: – Да.

– Не могла бы ты...

– Смелее, Зиана, я не кусаюсь.

Девушка фыркнула, нервно поправила непослушные волосы, а потом и вовсе сцепила пальцы в замок.

– После писклей я никого не боюсь. Ты бы знала, какие у них подвижные длинные зубы. Это они с виду милые и беззащитные, но стоит потерять бдительность, как прокусят до кости. Из-за них я много раз в лекарском крыле лежала. Не могла никак найти с ними контакт, старалась уловить нить взаимодействия и не понимала их. Так-то они дружелюбные...

– Ты о чем-то хотела спросить.

– Да, точно. Проведи меня к Лабиринту.

– Я?

– Да, а кто еще? До полного созревания прохода тропа не откроется, а мне сейчас очень нужно. Я хочу посмотреть на работу крийнов – это величайшее событие, ради которого я поступила в Нааринскую академию. Ну и не только поэтому. Здесь в свое время училась мама, она очень хотела, чтобы я пошла по ее стопам. Так бы выбор пал на Провеин, там собраны редчайшие звери нашего мира, больше практики, больше возможностей. Нет, здесь тоже неплохо... Я снова много болтаю, прости. Это от волнения. Мне не терпится

увидеть вход в Лабиринт, то, как кривы плетут его. Такого шанса больше не представится.

Я продолжала держать на весу вилку с наколотым салатом. Все логично. Шепчущая роща – не до конца изученное и уникальное явление, в ней и должен открываться проход в связанную между собой сеть миаров. Дикий сад никого постороннего к себе не подпустит. Лабиринт будет надежно защищен, а посему туда попадут лишь избранные.

Но тогда вопрос: почему ректор назначил смотрительницей меня, совершенно непроверенного человека, и не выкинул за пределы академии сегодня днем? Настолько доверял или был уверен, что отношения с шепчущей рощей у нас не сложились? Или из-за недееспособности Шая и нашей совместной отработки? Или...

Я вспомнила, как быстро нам с принцем удалось покинуть пределы дикого сада, искупавшись в озере Боли. А ведь тропа могла стать длиннее, превратиться в бесконечную ленту, из которой не выбраться. Все дело в наследнике? С ним роща сговорчивее?

– Не уверена, что смогу помочь в этом вопросе, – вздохнула я и все же отправила лист салата в рот.

Он оказался безвкусным. И последовавший за ним мясной шарик – тоже. Я просто не замечала их вкуса, была погружена в раздумья, в метания между желанием хоть как-то помочь Шаю и пониманием, что лучше отсидеться в стороне. А еще этот Лабиринт...

Я почувствовала, как о ногу потерлось что-то мягкое, явно вымаливая еду, и незаметно бросила под стол сразу несколько мясных шариков. Желательно не подкармливать воюна подобным образом, но он ведь такой маленький. Я не настолько черствая, чтобы не поделиться едой с вечно голодным ребенком.

– Вообще никак? – подалась вперед Зиана. – Ами, я что угодно для тебя сделаю, пожалуйста. Хочешь, платье на завтрашний бал найду? Слышала, ты пригласила, – она на миг поджала губы, – Георда Раунека. С прической помогу, с макияжем, обувь подберу.

Я даже удивляться не стала. Вот неугомонный колдун! И чего ему на месте не сиделось, зачем распустил слух?

– Ты не думай, если я не крашусь, то это не значит, что не умею. У меня есть много красивых платьев. Мы подгоним их по твоей фигуре, я как раз знаю несколько подходящих слов из бытового колдовства. Могу и своей силой попробовать, но словами надежнее будет. Соглашайся.

– Зиана, дело ведь не в этом.

– А в чем? Ты обещала проводить кого-то другого? Кого? – схватила она мою ладонь. – Я дам больше. Только скажи, что нужно. Если у меня нет, то я достану. И мой папа не из последних людей в Артаре, у него связи есть.

– Да погоди ты.

– Хочешь, запишем на тебя си-кристалл? О, могу редкие ингредиенты для зелий добыть. Или тебя интересуют особые

книги из запретной секции? – понизила она голос до заговорщицкого шепота.

Я положила вторую ладонь поверх наших сцепленных. Похлопала, улыбнулась.

– С чего ты взяла, что я в состоянии провести тебя? Дикий сад меня не принял.

– Ой, быть того не может!

– Дикий сад – это нечто похожее на ручного зверька. В книгах многое не пишется, но папа рассказывал некоторые нюансы, а он знаток уникальных природных явлений. Работает с ними. С его слов, сад зависим и готов сделать все-все для своего хозяина. Если его хорошо кормить, если навещать, общаться, то взамен он позволит пользоваться своими благами. Никто не знает, правда, что именно спрятано в Нааринском саду, но вход в Лабиринт там точно имеется.

– Видимо, я кормлю плохо, – покачала я головой. Шепчущая роща не приняла меня, так бы не глумилась порой и не пугала ирлингом.

– Но ты очень часто туда ходишь, – расстроенно опустила плечи природница. – Если не желаешь брать меня с собой, то сразу скажи, не ври.

– Зиана, что ты такое...

– Я все понимаю, тебе не хочется со мной связываться из-за моих странностей.

Я дернула ее за руку, чтобы перестала говорить чепуху. Неужели такое сложилось обо мне впечатление?

– Дело не в тебе. У меня не налажена связь – вот настоящая и единственная причина. Мы общаемся порой, но это никак не похоже на хозяина и его ручного зверька. Скорее, мы два навязанных друг другу человека, не особо горящих желанием проводить время вместе.

Зато с Шаем все обстояло иначе. Роща откроет ему путь, стоит лишь попросить – к озеру Боли ведь привела. Неужели все дело во вливании силы?

– Но она тебя впустила?

– Поверь, лучше бы не впускала. Я встретила ирлинга, который едва не съел меня, потом был плотоядный цветок с присосками.

Глаза Зианы полыхнули интересом.

– Сразу говорю: нет. С ним встречаться опасно.

– Мне только посмотреть, – заулыбалась колдунья. – Одним глазком.

– А вторым на вход в Лабиринт?

– Не без этого. Папа говорил, что дикий сад любит, когда с ним разговаривают. Не хочешь попробовать? Он как-то общался с нашим, даже смог за два дня расположить к себе и узнать много важного. У тебя тоже получится. Нужно только желание. Там скрывается очень много необычного, столько редких видов животных, которых не встретить ни в одном уголке нашего мира. Эх.

Я обратила внимание, что в столовую зашли приезжие участницы турнира. Сразу появилось оживление. Улыбчи-

вые, красивые, они сияли и притягивали внимание, превращая обыденность в праздник. Смогла бы я быть такой? Засматривались бы на меня представители противоположного пола с таким вожделением? А Шай?

– Но ты права, – продолжала Зиана, – без признанного садом человека лучше туда не ходить. Нет, смертей вроде не числилось, но случаи исчезновения имели место. Кстати, там предыдущий правитель пропал, который иэс Дариан, из-за него папа сюда приезжал и встретил здесь маму.

Все звуки вмиг оборвались, а красивые зарианки поблекли. Я медленно повернула голову к колдунье.

– Такая романтическая история. Это была любовь с первого взгляда. Начальник сделал выволочку моему отцу из-за расхождения во мнениях, и папа решил уйти из академии, но возле статуй основателей столкнулся с мамой. Она несла книги в библиотеку. Те рассыпались. Ветер унес легкие брошюры, и они оба бросились за ними. Ударились лбами и именно тогда влюбились, – с широкой улыбкой закончила девушка, глядя в никуда.

– Что ты сказала?

– Ударились лбами. Но речь не о том. Ами, пожалуйста, наладь контакт с диким садом, очень тебя прошу. Я сделаю все-все, что в моих силах, буду до конца учебы делиться с тобой тиками, подарю тебе что-нибудь. Соглашайся, прошу.

– Про правителя, – мой голос прозвучал хрипло.

– А, ты про это. Слышала поговорку «Два вошли – один

вышел»? Она повелась с тех времен. Аир исчез в диком саду нашей академии, в самом Лабиринте.

– Чепуха, – плюхнулся рядом со мной Георд, – он не заходил в него. Поговорка же пошла после другого случая с нынешним правителем.

– Какого это?

– Рыжая, не говори о том, чего не знаешь. Иэс Дариан пропал в саду, потому что охотился на Отступников, которые в нем прятались. Лабиринт к этому событию не имеет никакого отношения. Это доказанный факт. Он потерпел неудачу, после этого случилась ночь Трех Белых лун, и вся семья правителя была убита этими головорезами, но иэн Гальтон остановил их и взял власть в свои руки.

– Сам ты дурак, раз во все это веришь, – сжала кулаки Зиана. – Были отметины, папа их видел.

– Твой отец сам подписал документ, хотя единственный после исчезнувшего смотрителя смог пообщаться с диким садом. И кто здесь лжет?

Девушка вскочила с места, но я схватила ее за руку и потянула вниз. Неужели столь ценный информатор был рядом? А ведь следовало лишь спросить.

– Георд, уйди.

– Прогоняешь? – заулыбался мне колдун и мазнул по моему подбородку пальцем. – Не стоит слушать эту недалекую зверушницу, она тебе ничего дельного не расскажет. Пообщайся лучше со мной. Кстати, у тебя ведь есть платье на зав-

трашный бал?

– Тебя попросили уйти, – глухо произнесла природница.

– Не нравится мое общество? Тебя никто здесь не держит.

– Георд, – недовольно покачала я головой в надежде, что он поймет посыл.

– Ами, почему бы нам не поговорить о чем-то более насущном в какой-нибудь приятной обстановке? К примеру, там, где мы кое-что с тобой изучали, – намекнул он на мои скудные объяснения, каким образом я перенаправила его лед. И ведь пришлось, иначе не отстал бы.

Зиана охнула. Боевик заулыбался шире.

– Завидуй молча, рыжая, такой лакомый кусочек тебе не достанется.

Девушка насупилась, опустила глаза. И что ему неймется? Зачем каждый раз встречал и любым возможным способом донимал природницу?

– Ты прав, нужно поговорить о чем-то более важном, – развернулась я к нему. – Например, о твоей красоте и способностях боевика, о твоих умениях и впечатляющих перспективах. Думаю, это самая лучшая тема. Кстати, мы о правителе заговорили только из-за тебя. Сравнивали. И в итоге пришли к выводу, что такой выдающийся человек, как ты, должен стать новым правителем. Зиана со мной полностью согласна. Она вообще тайно призналась, что мечтала занять мое место рядом с тобой на балу, но разве могу я его уступить кому-то?

Георд напрягся, бросил обеспокоенный взгляд на природу. Видимо, он не выдержал приторности прозвучавших слов, а потому вовсе вскочил и ушел.

— Зачем ты это сказала?

— Чтобы больше не лез. Нормальных намеков он не понимал, зато теперь сработало.

Зиана прикрыла ладонями лицо, тяжело вздохнула.

— Эй, ты только не принимай все близко к сердцу. Если поверит, то сделай вид, будто все это правда, и ничего не отрицай. Кое-кто умный говорил, что люди обычно боятся навязанных привязанностей.

— Ты не понимаешь! — почему-то вспыхнула она и тоже бросилась прочь.

Разве я что-то плохое сказала?

Наверное, правильное было бы последовать за ней и успокоить, но все эти слезы, страдания... не мое. Пусть сначала успокоится, а потом я приду к Зиане и попрошу прощения, донесу свою мысль, пообещаю больше так не делать. Но сработало ведь.

Мое внимание привлек перелив девичьего смеха. Я засмотрелась на наших гостей из Зариана, окруженных нахвалившимися, словно квохи в брачный период, студентами, и снова покрутила в руках пустую вилку. Мой отец пропал в Лабиринте. Поэтому я обязана в него попасть? Как говорил Хавиен ди Сорг, в нем открывается истина, истончается даже временная грань. Что я должна там узнать?

Голова раскалывалась от мыслей. Я сидела на месте, хотя в груди зудело от стремления действовать. Вот только Лабиринт еще до конца не открыт, а случай с Шаем – вообще не моя проблема.

Не моя, однако у меня не получалось об этом не думать.

Я отправилась к ди Тарту, но нашла его в тренировочном зале и решила не отвлекать от обсуждения с командой новой стратегии. Покружила по коридору жилого крыла, сомневаясь, можно ли сейчас к Зиане или пока рано. Снова направилась к декану, узнала, что он у ректора, забрела на второй этаж, где за дальней дверью безжизненной куклой висел принц, постояла вдалеке. Мне до проблем наследника нет дела. Я должна заниматься своей жизнью... Решив больше не возвращаться сюда, я пошла к лестнице, чтобы заняться чем-то полезным и, к примеру, наладить контакт с шепчущей рощей.

Ступени сменяли друг друга. Серые с белым вкраплением, как две капли воды похожие друг на друга. Сверху донесся странный топот, и передо мной вдруг вырос Марол.

Он улыбался так, что меня бросило в липкий холод. Не к добру наша встреча. Но не показывать же свое опасение.

Я расправила плечи, решила обойти его стороной, но колдун шагнул мне наперерез.

– И даже не поздороваешься со старым приятелем?

– Не помню, чтобы мы дружили.

– Ты просто сбежала раньше времени, испугалась столь

тесного знакомства, – начал наступать на меня Марол.

Пришлось искать пути отступления. Сзади возвышалась боковая лестница с резными перилами, за спиной колдуна шел широкий, но пустой коридор, погруженный в полумрак из-за отсутствия окон.

– Чего ты хочешь?

– Ничего особенного, – ответил правая рука Самины. – Ты в свое время не захотела поиграть со мной, может, захочешь с моими друзьями?

Словно по команде, из разных углов начали выходить парни. Один, второй... Их оказалось четверо, не считая Марола. Крепкие на вид, с отпечатавшимся на лице предвкушением скорого развлечения.

И выскользнуть из образовавшегося кольца никак. Не было подходящей палки или другого оружия. Бросаться на них с голыми руками не имело смысла, а потому я просто стояла, окруженная, напротив гада, решившего поквитаться со мной.

В голове стало пусто и светло. Я вспомнила о воюне, своем защитнике, который еще слишком мал. Он ведь совсем щенок, которого ногами затопчут.

«Не вмешивайся», – мысленно пригрозила я, исследуя противников.

Будет сложно. Они брали численностью и силой. Что я могла одна против пятерых?

«Не показывай себя, даже если со мной случится непри-

ятное».

«Человек, я должен тебя защищать».

«Вот и защищай, не вмешиваясь!»

– Ну что, теперь ты будешь хорошей девочкой? – снисходительно спросил Марол. Его дружки уже остановились в паре шагов от меня. – Одна знакомая нам аиэса настоятельно просила присмотреть за ее непослушным зверьком.

– Ребята, поверьте, вам не нужны такие проблемы, – посмотрела я в глаза каждому. Главный зачинщик был неисправимо потерян, но остальные еще могли одуматься. Вон рыжий выглядел вменяемо. – Ректор не потерпит...

– А у тебя будут доказательства? – толкнул меня Марол на своего друга, и я оказалась подхвачена под руки сразу обоими. – Не бойся, мы будем нежными. По возможности.

Со всех сторон раздались смешки. Я дернулась в обманчивой попытке вырваться. Один из парней открыл ближайшую дверь, и меня поволокли внутрь.

Глава 2

Дверь захлопнулась, и внутри все содрогнулось. Пятеро колдунов, немного нетрезвых, если меня не подводило обоняние. В углах помещения три чешуйчатых дерева с широкой листвой в кроне. Цветы на двух окнах в тяжелых горшках. Массивный стол и много легко ломающихся стульев.

Одна я.

А еще невидимый воюн, предупрежденный, надеюсь, послушный, который не станет отвлекать мое внимание.

Что мы имели по итогу? Дело дрянь!

– Марол, – наполнила я голос плаксивостью, даже перестала вырываться, – пожалуйста.

– О, новая песня. Мне нравится, – приблизился он и наматал мою косу на кулак. – Проси еще, зверек, может, смилююсь и тоже буду нежнее. Ты заслужила наказание, понимаешь это?

– Не надо, – захлопала я ресницами, словно готовая расплакаться, а сама ждала, когда парни разойдутся в стороны, чтобы проще было бежать к выходу. Вот только один стал горой возле двери. – Давай без них, а? Только вдвоем. Тебе же лучше, приятнее. Кто захочет делиться своей добычей с друзьями? Пожалуйста, Марол.

– Давай еще, зверек, – коснулся он свободной рукой выреза моей рубашки и начал расстегивать пуговку за пуговкой. –

Не замолкай. Еще можешь закричать. Люблю, когда девочки вырываются, а потом стонут, стонут, стонут. Ты ведь будешь стонать подо мной? – проговорил колдун в мою незащищенную открытую шею. – А под Никсом или Роем будешь?

Рядом послышались смешки. Я сглотнула от омерзения, с трудом сдержалась, чтобы не сжать кулаки. По спине заскользила чужая ладонь. Еще одна легла мне на бок, устремилась к груди.

– Одумайся, – произнесла со всхлипом и, почувствовав, как ослабла хватка с двух сторон, резко села, тем самым выскользнув из захвата.

Раздался треск, прямо на меня начало падать дерево. Я перекатилась, ударила под колено одного из дружков и сразу помчалась к двери, где меня ждало живое препятствие.

Колдун расставил руки, немного пригнулся, словно ловил неразумное животное. Я подхватила на ходу стул, с размаха бросила и, пока тот отвлекся на объемный снаряд, дернула на себя ручку двери.

Коридор оказался пустым. Я выскочила из ученической, понеслась к лестнице, но возле поворота налетела на Лорин. Она вскинула руки, упала. Я тоже не устояла.

Сзади раздался тяжелый топот. Меня подхватили под мышки, спеленали выпущенным в спину колдовством, поволокли обратно в обитель похотливых придурков.

Я не смотрела на аристократку. Прощупывала выброшенную на меня прочную земляную сеть, извивалась, надеясь,

что это поможет ослабить ее.

Марол командовал. Его дружки перебрасывались короткими насмешками и выполняли. Действовали слаженно.

Едва меня уложили на стол, подозрительно раскололась пузатая ваза под вторым целым деревом. То покачнулось, хрустнуло у основания и как-то неестественно упало на стоявшего ближе всех к нему колдуна.

Но не было времени обдумывать странности.

Я обмотала вокруг пальца нащупанную нить, больно прикусила язык, когда меня потянули к краю стола за ноги. Пришпешник Самины попытался развести их в стороны и пристроиться между моих бедер, однако я вывернулась и ударила ему пяткой в грудь.

Слева подоспел рыжеволосый, надавил на мои плечи. От его ладоней потекло охлаждающее колдовство, онемением отозвалось в руках.

Нет, я не готова!

Пришлось отпускать сеть и настраиваться на поглощение и возврат. Незнакомый вкус, попытка противостоять, нащупать границы чужой силы, не позволить ей пустить ростки и вернуть обратно в источник. Все происходило на чистых инстинктах. Рвано, быстро, с предельной ясностью и остервенением.

Я на удивление быстро справилась, как вдруг над моей головой пролетел цветок и, на миг зависнув над рыжеволосым, упал ему на макушку. Во все стороны посыпались осколки,

земля. Рядом плюхнулся желтый бутон, а на моих лодыжках снова появился цепкий захват.

– Шалить вздумала? – со звонкой яростью произнес Марол. – Ну-ну, посмотрим, кто кого.

Его пальцы сомкнулись на ногах стальными оковами. Слева нависла тень от нового участника этого дурацкого поединка – худощавого, но на вид достаточно крепкого.

Их слишком много. Я не справлялась.

И снова сеть, мои попытки разорвать нить. Чужие руки на бедрах, жестокая улыбка склонившегося ко мне ублюдка.

Крик. На этот раз мой. Разъяренный, долго сдерживаемый, подкрепленный освобождением из оков колдовства и ударом прямо в челюсть ближайшего парня.

– Не трепыхайся, зверек, бесполезно, – резко рванул меня на себя Марол, и я оказалась прижата к нему с широко разведенными ногами. – Ты должна быть послушной, как учила моя аиэса. Не упрямясь, иначе хуже будет.

Меня сразу с двух сторон подхватили под руки. Я попыталась брыкаться, но оказалась плотно зажата, словно в капкане.

В затылок Марола прилетел неоформленный сгусток силы, такой же пронесся перед моим лицом и ударил в того ублюдка, что находился слева. Сзади раздался звон разбиваемого горшка, грохот последнего падающего дерева.

Миг – и я оказалась свободна. Сразу трое парализованных парней рухнули на пол.

– Тебе Самины было мало? – зло процедила Лорин, стоя на пороге. – Не можешь без неприятностей?

– Эм-м, спасибо, – почесала я затылок, осматривая устроенный погром.

Двое лежали, придавленные деревьями, возле одного из них находился испорченный цветок. Трое валялись возле стола с широко распахнутыми глазами, сраженные выпущенным в них колдовством. Это была не я и, скорее всего, не воюн. Значит, аристократка.

– Подавись своей благодарностью, поняла? – процедила девушка и выскочила в коридор.

В углу звякнули ударившиеся друг от друга осколки. Их кучка начала быстро уменьшаться, вместе с ними таяли облепленные землей корни. Вот прожорливый хулиган! Но момент для разъяснительной беседы с малышом был неподходящий, потому как следовало немедленно поговорить с Лорин.

– Ты знаешь, кто такие сипряды? – выбежала я за ней.

Она остановилась, долго не оборачивалась. Я видела, как попеременно сжимала кулаки.

– Не лезь не в свое дело. Вообще исчезни! – все-таки бросила она через плечо и зашагала прочь.

А сама зачем влезла? Кто ее просил помогать? Мое положение не считалось безвыходным, я еще могла что-нибудь предпринять сама. Наверное, пришлось бы распрощаться с рубашкой, сыграть покорность судьбе. К тому же воюн с па-

дающими деревьями и горшками не остался бы в стороне. Защитник мой ненасытный.

подавив вздох, я вернулась в разгромленную ученическую и снова оценила погром. Не обнаружила половины дерева в дальнем углу. Уже начал пропадать распотрошенный цветок.

– Прекрати!

«Воюн, это не еда, остановись!» – добавила мысленно, и едва исчезнувший стебель вновь появился в воздухе, упав на пол пожеванной ниточкой.

Пришло время браться за голову. Хотелось просто развернуться и уйти, но не оставлять ведь ребят, предварительно не показав, что с Ами-кочевницей лучше не связываться. Опасно для здоровья и психики. За моей спиной дикие кошки, что может быть страшнее этих оголодавших тварей? Я заметила разные варианты возмездия, начиная от обычного связывания и заканчивая перемещением всей пятерки в людное место в пикантном виде или с надписью на лбах. Последняя задумка мне пришла по вкусу. Сойдет за предупреждение, но вряд ли станет причиной для обращения к ректору.

Я не стала медлить – действие парализующего колдовства недолговечно. Начала с Марола и закончила им. Присела, осмотрев проделанное: возле входа лежала куча одежды, на лбах обнаженных до панталонов парней красовалась надпись «Я насильник».

– Еще раз встретишься на моем пути, и исход нашего общения будет более плачевным. Для тебя, Марол. Надеюсь, мы больше не увидимся.

Я похлопала его по щеке и направилась к двери, где на моих глазах исчезли остатки штанов. Поджала губы, чтобы не обратиться к ненасытному воюну вслух и не отчитать его при обездвиженных, но все отлично понимающих парнях. Вышла.

«Человек, я не показал себя», – довольно отозвался в моей голове зверек.

«Да, да», – вздохнула я, не представляя, правильно ли будет отругать его за непослушание. Маленький, может послать не понять.

«Ты злишься?»

«Я думаю, как поступить. Ты нарушил обещание».

«Но я защищал тебя! Мой человек, тебе руки хотели оторвать, но я не позволил. И колдовство почти не применял. Человек?»

«Что?» – нахмурилась я, быстро шагая к выходу из академии.

На пути попадались студенты, взволнованные приездом участников турнира и предстоящим балом, перемещающиеся группками и поодиночке. Стоящие возле окон, статуй птиц, даже просто посреди коридора. Улыбчивые, с прижатыми к груди книгами, задумчивые, спешащие куда-то по своим делам.

Никто не знал о покушении на мою честь. Возможно, они не догадывались о кабинете на втором этаже, за дверью которого бесчувственной куклой висел принц с такими же тремя одноклассниками. Наверное, еще не слышали об открытии Лабиринта.

«Мой человек, – теперь уже жалостливо позвал воюн своим детским голоском, – ты злишься из-за кучи тряпочек? Но она выглядела одиноко. И этим человекам одежда была не нужна, так бы ты не положила ее возле двери. Вынести хотела, да? Я помочь хотел. Человек?»

«Мм?»

«Я все сделал правильно?»

«В следующий раз спрашивай разрешение».

«Даже когда тебе пытаются оторвать руки и ноги?»

«Да», – кивнула я и посмотрела на главную лестницу, ведущую на второй этаж.

Нет, дело не в Шае. Мне просто захотелось узнать у Зианы подробности о случае шестнадцатилетней давности. Нужно подняться, свернуть влево... Влево, я сказала!

Ноги сами понесли меня в другую сторону. Внутри гулко стучало сердце от вновь разгорающейся тревоги. Я ведь недавно подходила к той двери, смотрела издали, а потом наткнулась на Марола с его друзьями. Так зачем снова шла туда же? Убедив себя развернуться, направилась к студенческому крылу и довольно быстро добралась до комнаты природницы.

«Мой человек, – напомнил о себе зверек, – а если ты будешь спать?»

«Тогда буди».

«И даже когда будешь есть? Когда я ем, то не люблю отвлекаться».

«Всегда спрашивай».

«А если со своим человеком снова будешь энергией обмениваться?»

«Ты подглядывал?»

«Нет, просто смотрел», – ох уж этот наполненный детской непосредственностью голос.

«В подобной ситуации отворачивайся».

«Но если на тебя нападут? Я же должен тебя защитить. А как мне тебя защитить, если не вижу. Нет, я всегда должен смотреть».

Я занесла руку для стука, сомневаясь, не рано ли пришла. Вдруг девушка еще не оправилась от встречи с Геордом в столовой и до сих пор в расстроенных чувствах? Однако сколько можно медлить? Я дождалась ответа и вошла, мысленно добавив воюну:

«Всегда, что бы ни хотел сделать, спрашивай, понял?»

«Хорошо, мой человек. И даже если лизнуть вот этот кусок дерева захочу?»

«Да».

– Зиана, у меня возник вопрос, – сказала я с порога.

«Я хочу».

«Что ты хочешь?».

«Лизнуть это дерево. Оно, наверное, очень вкусное, не убегает от меня. Можно?»

«Нет».

– О, Ами, – природница выглянула из гардероба с платьем в руках. – Ты вовремя. Я кое-что тебе подобрала.

– Но я еще ни на что не согласилась.

– Ничего, оно все равно будет висеть без дела, а так хоть пригодится.

– Зиана, я хотела поговорить о другом.

«Тут ножички стоят, их лизнуть можно?»

«Нано... что?»

«Вы на ноги их насовываете».

«Нельзя!»

«Жаль», – вздохнул в моей голове воюн.

– Ты заходи, не стой в дверях. Как тебе, нравится?

Голубое платье выглядело легким-легким, словно облако. Без бретелей, с открытыми плечами и узким лифом. На поясе начинались серебристые нити узора, они четкими линиями уходили к подолу и расцветали великолепным цветком. Я даже представить себя в такой великолепии не могла. Это было слишком.

– Зиана, ты сказала, что твои родители встретились во время пропажи предыдущего правителя, но это было шестнадцать лет назад. Сколько тебе тогда? – решила я сначала поговорить о более важном.

Она печально улыбнулась, тоже глядя на платье. Поджав губы, положила его на кровать и подтолкнула меня к нему.

— Папа овдовел за год до их встречи. Да-да, мама мне не родная, но тем не менее очень любима. Это она купила платье в качестве подарка на поступление в Нааринскую академию. Я ни разу не надевала его. Берегла как раз для подобного случая.

— Тогда я точно не могу, — замотала я головой.

— Ами, хоть одна из нас должна это сделать. На балу в честь открытия турнира может случиться что угодно. Поговаривают, после подобных событий образовывается много счастливых пар. Сама атмосфера к тому располагает. Когда еще появится возможность показаться перед одноклассниками не в студенческой форме? Сияющей, красивой. Только представь: ты спускаешься по лестнице, на тебя все смотрят с восхищением. Не узнают. Приглашают на танец, ручку целуют.

Огоньки в ее глазах померкли. Улыбка медленно сползла с лица.

— Ты должна пойти, а не я.

— Нельзя. Меня никто не пригласил. Если явиться без пары, это будет громкий скандал. Потом надежно закрепится клеймо неудачницы.

— Я тебя приглашаю! Вот сейчас. Зиана, ты пойдешь со мной на бал? — взяла я ее обе руки в свои.

— Смешно, — хохотнула девушка и высвободилась.

– А разве кто-то шутит? Я не планировала там появляться, но, если тебе станет легче, давай сходим вместе. Где-то огласили, что нужно явиться именно в сопровождении человека противоположного пола?

– Это неправильно, – покачала природница головой. – Вокруг меня и без того витает репутация криворучки, которая вечно все роняет и часто падает сама.

– Тебя заботит чужое мнение?

– Нет, но...

– Тогда решено! Ради твоего спокойствия могу раздобыть мужскую одежду и стать твоей парой на целый вечер. Поверь, притворяться парнем я умею.

«Мой человек, я немного хочу сделать кучку».

«Нет!»

«Как нет, если хочу?»

– Зиана, мне срочно нужно отойти. Я скоро.

«Воюн, за мной! Сейчас выйдем на улицу, и там сделаешь свою кучку».

«А далеко идти? Я терпеливый, но очень хочу».

«Есть всякой гадости меньше надо!» – возмутилась я, едва не слетая со ступеней на первый этаж.

Мы довольно быстро выбрались из академии. Я вдохнула свежий воздух полной грудью, подставила лицо теряющим свое тепло дневным лучам. Подошла к стене и оперлась на нее спиной, собираясь подождать воюна и вернуться.

– Им стало еще хуже, – коснулся слуха взволнованный го-

лос Хинги Фиент. – Что будем делать?

Он доносился откуда-то сверху. Я подняла голову, увидела распахнутое окно. Заметила выглянувшего в него ректора и присела, чтобы не обнаружить себя.

Азиал задумчиво смотрел вдаль. Хмурился, молчаливо размышлял. Покачав головой, оттолкнулся от подоконника и заговорил:

– Источник, который вытягивает из них жизненную энергию, установить не смогли?

– Нет. Кажется, все дело не в силе – нет следов.

– Зелья?

– Они тренировали групповое колдовство и потом одновременно взлетели под потолок, потеряли сознание. Дело точно не в зельях, – рассуждала Хинга. – Мы искали следы проклятий, кровь брали – ничего. Похоже на менталистику, но Бувье развел руками. Я уже не знаю, что думать. Наверное, придется погрузить их в мертвый сон.

Ответом стала тишина. Я вытянула голову, чтобы не пропустить продолжение. Если мне не изменяла память, данное колдовство на неопределенный срок лишало объект жизни, однако и перешагнуть последнюю грань не давало. К нему прибегали очень редко из-за неприятных последствий. Чем дольше человек находился в этом состоянии, тем сложнее было его разбудить и при этом не нанести непоправимого вреда организму.

«Мой человек!»

Я подпрыгнула на месте. Поняв, что это прозвучало в моей голове, прижала палец к губам и снова прислушалась.

– ...Опасно.

– Да, понимаю...

«Человек, я вытерпел и готов идти в ту пахнущую пауками комнату».

– ...Тогда завтра после бала.

«После бала», – мысленно повторила я и, заметив приближающихся девушек, отправилась обратно к Зиане.

Глава 3

Я бездумно смотрела в потолок. Сон не шел. Подушка сегодня была недостаточно мягкой, одеяло то казалось слишком теплым или тяжелым, то вообще бесило. А еще воюн громко сопел под кроватью.

Мысли тянулись к подслушанному разговору, но я категорически запретила себе думать обо всем, что касалось принца. Правда, сложилось впечатление, что его абсолютно все касалось. Даже сегодняшнее покушение на мою честь неведомым образом перетекло в воспоминания, каким на самом деле этот процесс мог бы быть, если сама хочешь. С тем, кому можно довериться. С тем, кто не станет высмеивать и делить тебя с друзьями. А еще спасительное появление Лорин и ее предупреждение не лезть не в свое дело лишь подталкивали поступать вразрез сказанному. Роща же... Стоило подойти к ней на закате, и перед внутренним взором вспыхнула картина, как Шай нес меня на руках, хотя должен был ограничиться знаком силы на моей спине и не возиться с раздражающей его бродяжкой.

После бессонной ночи наступил вялотекущий день. Вокруг царило воодушевление предстоящим балом в честь открытия турнира. Я же чувствовала себя слишком медленной, слишком грустной, слишком задумчивой, серой, невзрачной, никак не вписывающейся в красочную жизнь академии.

В обед мой взгляд тянулся к Лорин. Я наблюдала за ней издалека, начинала мешать кашу, когда девушка поворачивала ко мне голову, пыталась найти причину, по которой она помогла, и не находила.

Обзор вдруг перегородил закрытый голубой тканью жилета живот, лавочка напротив жалобно скрипнула от упавшего на нее рыжеволосого дружка Марола. Сам же парень ударил ладонями по столу, да так, что мой поднос подпрыгнул.

– Решила поиграть с нами, мелкая шелерка? Хочешь, чтобы действовали по-плохому?

– То есть вчера было по-хорошему? – начала подниматься я. – Извините, не разобрала ваших благородных стремлений. Но куда уж мне, недалекой кочевнице?

Я схватила Марола за ворот, ударила по руке, выбив опору, и ткнула его лицом прямо в кашу. Она еще не остыла, была горяченькая. С другой стороны дернулся рыжеволосый, но я оттолкнула его, заставив сесть обратно на лавочку. Третий дружок лишь сделал шаг вперед.

– А теперь слушай внимательно, ублюдок, – наклонилась я к приспешнику Самины. – Еще раз встретимся, и вы так легко не отделаетесь. Я затащу вас в дикий сад и оставлю там навсегда. Вы сами не выйдете. Как тебе такая перспектива?

Марол попытался подняться, я сильнее вдавила его щекой в кашу. С безумной улыбкой обвела остальных взглядом. Демонстративно бросила на стол ложку, которая отозвалась звоном и не менее громко упала на пол. Отпустив похотли-

вого самца, я пошла прочь. Вzbесили!

Хотела ведь не привлекать к себе внимания, планировала быть тихой и незаметной. Нет, нужно им подойти прямо в столовой и обозвать шелеркой – часто линяющей скотиной, которая в период размножения спаривалась с несколькими самцами, чтобы точно понести. Как таких уродов в академию пустили?

Я замедлилась возле выхода из-за по-военному чеканящих шаг гостей из Анши. Все высокие, как на подбор, широкоплечие, они ровным строем двигались мне навстречу. И следовало бы отойти, как поступили другие, но я осталась на том же месте.

Их темноволосый командир оценивающе окинул меня взглядом, но не продемонстрировал пренебрежения, к которому пора бы привыкнуть, а немного подправил траекторию своего движения, чтобы не задеть обычное живое препятствие. Остальная часть группы поглотила меня и выплюнула, словно обтекла водой неподвижный камень.

В нескольких метрах вокруг никого не было. Я стояла одна на пустом клочке возле двери и смотрела в спины колдунов из Анши. Встретилась взглядом с Лорин. Вдруг поняла, что не прощу себе, если буду таким же неповоротливым камнем, который обходят. Камни не плывут по течению, они идут ко дну. Тонут! Пусть Шай меня безмерно бесил, был наглым, запугивал не раз и стеклянной водой напоил, но он не отвернулся в трудную минуту. Так почему я упорно ста-

раюсь не замечать его проблемы?

Безусловно, моя помощь никому не нужна, они справятся сами. Все-таки в академии собрались лучшие колдуны, знатоки своего дела. Но я могла хотя бы посмотреть своими глазами, способными обнаруживать течения силы. Вдруг упустили что, не заметили?

С таким решительным настроем я пошла на второй этаж, но наткнулась на сложную преграду из колдовства и угрюмых охранников. Они не реагировали на меня. Хинга Фиент отказалась слушать. Ди Тарт был раздражен и очень занят с командой по сетариаллам, ведь у них катастрофически не хватало толковых людей. Ректор вообще не воспринял меня всерьез и выставил за дверь.

Конечно, кто станет слушать кочевницу с полпальцем резерва? У меня ни знаний, ни умений. Но зачем же быть такими упертыми квохами, ведь любая мелочь могла оказаться важной зацепкой.

– Это не сипряд, – отделилась от стены Лорин, когда я, злая на упрямых колдунов, шла обратно к двери на втором этаже, за которой медленно умирал Шай.

Блондинка бросила мне небольшую книгу, сложила руки на груди.

– Страница сто тринадцать, четвертый абзац.

Я приблизилась к окну, нашла указанное место, вчиталась в строки. Говорилось, что сипрядов очень просто обнаружить по запаху. Эти представители членистоногих могли до-

стигать колоссальных размеров и становиться выше человека ростом. Они не до конца выпивали попавшуюся в их сети жертву, подлечивали своей же слюной и консервировали на потом, создавая тем самым большие хранилища еды. Запасливые какие!

– Запаха нет, паутины не видно, хотя она должна быть, если это сипряд. Тем более в той ученической для гнезда недостаточно места. Почему ты о нем заговорила?

– Да так, показалось, – захлопнула я книгу и протянула Лорин.

«Человек?»

– Что именно тебе показалось? – разъяренной кошкой двинулась на меня девушка, хотя пару секунд назад выглядела спокойной. – Для тебя это шутка, что ли?

– Конечно, а для тебя нет? – снова дернула я вытянутой рукой, чтобы аристократка забрала свою вещь. И вообще, не надо на меня смотреть, будто все случилось по моей вине. Мне тоже неприятно, тоже тревожно за Шая. Ну вот опять. Нельзя о нем думать, нельзя волноваться! – Скажу по секрету, я вне себя от счастья, что не нужно на отработку утром и вечером ходить. Подольше бы они там повисели.

«Мой человек, почему она говорит, что запаха нет, если есть? Я его чую».

– Да чтоб я еще раз на помощь тебе пришла! – Лорин вырвала из моих пальцев книгу.

– А тебя кто просил?

– Самина была права, когда решила подавить твою волю. С такими, как ты, нет иного способа взаимодействия.

– Ах, простите, великая дочь Смотрящего, что не кланяюсь до пола в безмерной благодарности, что осквернила ваш слух неподобающими речами. Что же вы головку свою вовремя не отвернули и мимо не прошли? Тогда и сожалеть не пришлось бы.

– Ну все, договорилась, – процедила Лорин, и ко мне потянулся зеленый дым.

Я отступила. Попыталась прощупать колдовство, чтобы перенаправить, но не смогла найти четких границ. Он рванул ко мне, окутал ноги, быстро устремился вверх.

«Человек, можно?»

«Сама справлюсь», – отмахнулась я, лихорадочно придумывая, что можно сделать.

Впитать нельзя, меня сразу отравит, и оттолкнуть невозможно. А преобразовать то, что не находилось под моим контролем, не получится.

Я потянулась к десятитиковому резерву, не видя иного выхода, как воспользоваться собственной силой. По венам заструился свет, рванул навстречу ядовитому дыму, отгородил от него плотной стеной.

Лорин зашептала слова силы, надавила. Я почувствовала, как трещит мой хлипкий щит, подпитала его новой порцией света, снова попыталась прощупать границы чужого колдовства.

«Мой человек, а теперь можно?»

«Нет».

У возлюбленной принца дрогнул уголок губ. Она шевельнула кистью, и под плотной дымкой в мои ноги впились тонкие иглы. Я часто задышала от боли, от напряжения, от невыносимого давления на мой щит.

«А сейчас? Очень хочется».

«Ай, можно!»

Глаза Лорин округлились. Она покачнулась, начала заваливаться на спину. Я с трудом успела ее поймать.

«Ты что сделал?!»

«Ментально ударил. Ты разрешила, мой человек. Я пока ничего другого не умею».

«Тогда почему в тех парней горшками бросался?»

«Потому что они пытались оторвать моему человеку руки. Человек, почему ты задаешь странные вопросы?»

«А ментально ударить в них не мог?»

«Ты запретила вмешиваться».

«Как деревья на них валить – значит, не вмешивался?»

«Так колдовством не вмешиваться, про остальное ты не говорила».

Я с трудом сдержалась, чтобы не ударить себя по лбу. С воюном точно не будет скучно. Или одежду съест, или кучу где-нибудь навалит. Невидимую!

– Лорин, – потрясла я девушку, и она часто заморгала.

Аристократка пришла в себя, стала выбираться из моих

рук, будто из трясины. Перевела дыхание, поправила жилет, юбку, пригладила волосы и резко повернула ко мне голову. И что ей сказать? Я ментальным колдовством не обладала.

– А если сипряд невидим, запах от него будет?

– Ты снова за свое?

«Будет, я чую его», – отозвался воюн.

– А что, если он разместился в другом месте, над или под той ученической?

– С какой стати ему быть невидимым? Животные не способны себя скрывать, даже призванные.

«А как же я?»

– И я не намерена с тобой это обсуждать. С дороги, – оттолкнула меня Лорин и с гордо поднятой головой удалилась. Чудно. Вот и поговорили.

«Пойдем проверять?» – задумчиво предложила я своему маленькому защитнику.

«А это вкусно?»

«Сомневаюсь».

«Тогда не пойдем. Я использовал силу и резко проголодался. Можно попробую вот эту штучку?»

«Нет, никакую штучку мы про...»

Подоконник стал мокрым. Я заметила выемки, как от зубов. Как вообще до него допрыгнул?

«Воюн, нельзя!»

«Как нельзя, оно не против!»

«А ты спрашивал?» – попыталась схватить я непоседу, но

не смогла нащупать невидимого зверька. С подоконника на пол упала капелька – это слюна?

«Да. Не ответила – значит не против».

«Отпусти, немедленно!»

«Но мой челове-е-е-ек», – жалостливо протянул малыш.

«Пойдем в рощу, поохотишься, а потом отправимся на проверку».

«Не хочу на проверку, ты сказала, что она невкусная».

«Тогда я пойду без тебя. Оставайся здесь один!»

Я зашагала к главному холлу, быстро добралась до выхода. Тянуло обратиться к воюну или вернуться к тому подоконнику и проверить, не сгрыз ли. Нет, к ребенку определенно требовался какой-то подход. Меня тревожила его прожорливость. Разве это нормально? С ним ничего не случится после съеденного горшка или вещей? И почему после использования силы он сразу становился голодным? В книге подобных деталей не значилось.

«Человек, ты злишься?» – тихо прозвучало в голове.

Значит, рядом. Стало легче.

Я не отвечала, решительно приближалась к роще. Обдумывала возможные варианты, как поступить со зверьком. Способностями воюна пользоваться нельзя, иначе его обнаружат, ходить вместе с ним опасно, ведь в любой момент его потянет попробовать на зуб какую-нибудь «штучку» или стенулизать. А это чревато последствиями.

«Я не хочу оставаться один. Я согласен посмотреть на про-

верку и даже ее не пробовать. Мой человек?»

Мрачные деревья дикого сада едва покачивались в приветствии, таким образом встречая то ли меня, то ли воюна. Скорее, его, ведь мы не настолько близки, чтобы со мной здороваться.

– Иди.

«Не пойду. Я не хочу быть один, я останусь с тобой».

– Иди, я подожду здесь и без тебя никуда не уйду.

«Точно?» – в детском голосе прозвучала надежда, и передо мной появился маленький мохнатый зверек с высунутым из пасти языком.

– Точно.

Он прыгнул мне на ноги, покрутился рядом и все же скрылся в зарослях кустов. Какой же еще ребенок! Чтобы скоротать время, я подошла к ближайшему стволу, оперлась на него плечом и положила на кору руку.

– Поговаривают, Лабиринт открылся. Покажешь?

Перед внутренним взором замелькали образы. Я закрыла глаза. Там были паучки с кристаллами-тельцами, они стройными ручейками бежали по деревьям, перебирались на землю, тонкими нитями достигали сомкнутых в арку камней, раньше расположенных в виде зубов раскрывшей пасть рыбы. Поляна настолько преобразилась, что я не сразу ее узнала. Теперь от входа в Лабиринт распространялось нечто черное, тонкими отростками оплетало траву. Крийны же заполняли все паутиной, связывали между собой составные ча-

сти прохода, безостановочно двигались, разукрашивая данное великолепие разными цветами своих тел. Было в этом что-то загадочное и немного зловещее.

– Позволь мне привести сюда... подругу, – попросила я, вспомнив о просьбе Зианы. – Она очень хочет увидеть это. Покажешь ей?

Ответом мне стала тишина. Даже арка перед внутренним взором исчезла. Я открыла глаза, подняла их к кроне дерева, которое не шевелилось ни единым листочком.

– Пожалуйста.

Из кустов выпрыгнул довольный воюн с задранным вверх полностью серым хвостом. Он подбежал ко мне, сел и запрокинул голову в ожидании указаний.

– Возвращаемся и идем проверять мою теорию. А потом... – я посмотрела на притихшую листву. – Потом пойдем на бал, ведь я обещала туда сопроводить подругу.

– О, бар! Бар я люблю.

– Не бар, а бал.

– Если бар люблю, то и бал тоже. А что это такое?

– Прячься, по дороге объясню.

Воюн скрылся в невидимости, я бросила последний взгляд на дикий сад и зашагала к академии, попутно рассказывая зверьку о музыке и танцах. Вскоре мы добрались до закрытой комнаты на первом этаже, расположенной аккуратно под злосчастной ученической. Я подергала ручку, сделала неприкаянный вид, когда мимо прошел угрюмый Оронтон.

«Человек, мы уже пришли к проверке?»

«Да. Нам нужно определить, есть ли там сипряд».

«Его там нет».

– Хм, – выдала громко и посмотрела по сторонам. – Тогда идем на третий.

Вот только не успела я добраться до лестницы, как встретила Зиану, которая с довольным видом поспешила мне навстречу.

– Вот ты где. Я тебя уже обыскала!

– Меня?

– Ну да, мы же договорились вместе на бал пойти.

– Я помню, но до начала еще несколько часов.

– А как же приготовления? – всплеснула руками природница. – Думаешь, платье и макияж – это быстро?

– Ну-у...

– Вот именно, что «ну-у-у»! Это долго. Дворцовые аиэсы по полдня или даже день отводят на подобные приготовления. Притом им помогают служанки. У нас никакой прислуги нет, поэтому предлагаю немедленно отправиться в мою комнату, иначе явимся последними и пропустим все самое интересное.

«А проверку смотреть не пойдём?»

– Подожди, – высвободила я руку. – Нужно кое-куда сбегать. Это быстро.

– Нет, нет и нет! – возразила Зиана. И кто ее подменил?

«Воюн, ты один справишься?» – поморщилась я, понимая,

что идея плохая. – Нужно найти, за какой дверью спрятался сипряд, и потом рассказать мне».

«Мой человек дала ответственное задание?»

«Или ты еще слишком мал?»

«Нет, не слишком. Я мал, но не очень. Справлюсь! Человек дал мне задание...» – последнее прозвучало глухо, в отдалении, будто зверек уже побежал его выполнять.

Вот и чудно. Или нет? Доверять это дело детенышу как-то неправильно, но и категорически отказывать такой решительно настроенной Зиане тоже не хотелось. Просто она сияла изнутри. Я впервые видела ее столь радостной, живой. Раньше глаза природницы горели лишь в моменты, когда она рассказывала о своих животных.

– Я попросила дикий сад показать тебе Лабиринт, – сообщила, когда мы свернули к крылу с комнатами студентов.

– Правда? – едва не подпрыгнула она.

– Да, но ответа не последовало, поэтому не радуйся раньше времени. Но я попробую еще, найду способ.

– Спасибо, Ами, ты лучшая.

– погоди ты, я ведь еще ничего не сделала, – улыбнулась и потеряла дар речи, едва зашла в преображенную комнату Зианы.

Если в первый раз она напоминала питомник, а после исчезновения животных казалась унылой и невзрачной, то теперь приобрела цвета, оживилась, превратилась в обитель настоящей девушки. На столе лежали ленточки, украшения,

на прикроватном шкафчике расположились шкатулочки и мешочки для макияжа, там же появилось зеркало. Всю кровать занимали два красивых платья, а под ними ждали своего часа туфельки. На миг мелькнула мысль, что я ошиблась дверью, но природница подтолкнула меня к свободному стулу. Тут же взялась за мои волосы.

Я чувствовала себя неудобно. Мне никогда раньше не доводилось бывать в подобной ситуации, когда вокруг тебя кто-то суетится, ухаживает. К тому же беззаботное общение расслабляло. В какой-то момент я поняла, что наслаждаюсь. Отвечаю на вопросы Зианы, задаю встречные о ее прошлом, о посещенных балах. Мы даже смеялись, и это было...

Это...

– Спасибо, – сказала я, когда она наносила румяна мне на скулы.

Природница выпрямилась, не стала скрывать своего удивления.

– Спасибо, что общаешься со мной, – продолжила я открывать свои чувства, хотя не стоило. – У меня никогда не было такого. Я...

– Так, не плакать! – указала Зиана на меня кисточкой.

– Не беспокойся по этому поводу, плакать я точно не собиралась. Просто хотела сказать, что жизнь на Путиях не предполагает приготовления к балам. Я бывала на танцах, но уличных, в честь Зимнеденствия. Плясала до упаду, веселилась, но чтобы сидеть с кем-то в комнате, болтать о милых

мелочах и наряжаться – никогда.

– Ничего, теперь это станет нашей традицией и еще успеет надоесть. Так, можешь посмотреть в зеркало, все ли тебя устраивает, а потом возьмемся за платье.

Я оценила свое отражение, улыбнулась ему. Глаза казались не такими большими, акцент был на нежно-розовых губах. Кожа выглядела шелковистой, овал лица приобрел новые очертания, стал другим, более мягким. Передо мной сидела не та девушка, которая привыкла бороться с дикими кошками, в совершенстве владела гайо и гвардом, не она вызвала на дуэль принца, дерзила всем кому ни попадя и недавно окунула Марола щекой в кашу. Такая я никогда этого не сделала бы. Во мне появились задатки хрупкости, женственности, непривычной красоты.

– Довольна?

– Очень!

– Хорошо. Все, подойди сюда, будем бороться с этой красотой, – подняла она платье. – Кстати, слышала забавный случай? Вчера пятеро парней, большинство их них по вольной у нас проходят, бегали по академии в одних панталонах и красовались занятыми надписями на лбах. Их нашел Оронтон в одной из практикантских и вытолкнул оттуда пинками под мягкое место.

– А что за надписи?

– То ли «Я сильный», то ли «Поильник». Много болтают. Они разгромили практикантскую, сломали эксперименталь-

ные деревья Чу-чу. Их вызвали к ректору, долго отчитывали, выяснили, что находились в нетрезвом состоянии. В итоге они получили выговор, штрафные баллы, наказание в виде отработки низкого уровня. Сомневаюсь, что теперь экзамены сдадут.

Я мстительно улыбнулась и охнула, когда Зиана затянула потуже шнуровку на лифе. Стало нечем дышать. Легкие сдавило в прочном коконе.

– Так надо, – предупредила мои возражения природница и занялась собой.

А воюна все не было. Он не появился, когда мы закончили с приготовлениями, когда пошли на первый этаж, где один из самых широких коридоров с высокими окнами превратили в бальный зал.

Все сияло. Отливали золотом канделябры с застывшими над ними пульсарами, плясали под потолком переливы силы, блестел идеально начищенный паркет, сверкали украшения на шеях студенток. Глаза разбегались от великолепия. Академия и ее учащиеся преобразились до неузнаваемости.

И все было бы хорошо, если бы не переживания о принце. Я уговаривала себя не думать о нем и поверить в то, что с ним все хорошо, его спасли, он отлеживается где-нибудь в лекарском зале и ждет своего часа, чтобы напомнить о себе самым наглым образом. Но сердце сжималось от тревоги. Я все чаще ловила себя на мысли, что выискивала его взглядом, пыталась высмотреть среди редких групп студентов Ло-

рин.

«Воюн», – в очередной раз позвала я.

«Мой человек, я нашел тебя!» – наконец-то подал голос зверек.

«Ты где пропадал? Я звала тебя».

«Я разговаривал с сипрядом. Он очень жадный и противный. Человек, мне не понравилась проверка, можно больше не ходить к ней?»

С головы отхлынула кровь. Сердце забилося часто-часто от тревоги. Я развернулась к двери и уже двинулась к ней, как почувствовала руку на локте.

– Ты куда?

– Нужно кое-куда сходить.

– Но сейчас объявят начало. Вот, ректор пришел. Нельзя пропустить. – Во взгляде Зианы плескалась мольба.

Я ведь обещала, что мы будем вместе. Говорила, что поддерживу. Убедила прийти на бал без партнера, но, несмотря на все это, уйду?

На глаза попался только переступивший порог Георг Раунек, притом в гордом одиночестве. Я решительно двинулась к нему, мертвой хваткой вцепившись в руку Зианы, сунула ее в ладонь боевика.

– Составь ей компанию вместо меня. Если обидишь хоть словом – голову оторву.

– Ами, – шагнула ко мне девушка.

– Мне очень надо. Я постараюсь быстро, – погладила ее по

плечу и повернулась к опешившему от моей наглости колдуну: – Все понял? Пожалуйста, не испорти Зиане вечер.

Я не дождалась ответа. Нужно было спешить. Казалось, сейчас случится что-то нехорошее, и я обязана это предотвратить.

Глава 4

Дверь на третьем этаже оказалась погрызена. В правом углу зияла черная дыра, по краям были четко видны следы зубов, на полу валялись щепки, металлические держатели, ручка. А внутри оказалось тревожно-пусто и чуточку воняло чем-то кисло-старым.

«Сбежал, жадина такая», – заключил воюн.

«Почему нет паутины?»

Помещение выглядело заброшенным. Здесь не было ни столов, ни стульев, ни шкафов – лишь пол и голые стены.

«Она есть. Человек, не ходи дальше – тут она везде, ты не видишь».

«Можешь определить, где сейчас находится сипряд?»

«Да, запах тянется вниз».

Сердце подкатило к горлу, сделало удар. Я подхватила юбки бального платья и поспешила к лестнице, страдая от нехватки кислорода из-за туго затянутого лифа. Бежала бы, но одежда сковывала движения. К тому же туфли были на каблуке.

Войун периодически подавал голос, информируя, что наша цель не меняла местоположения. Я попутно расспрашивала малыша, почему он называл сипряда жадным, и услышала, что тот никогда не отдавал захваченное, будь то летяги, деревья или... человеки.

Я ускорялась. Не замечала под собой ступеней, едва не падала, но чудом оставалась на ногах. В считанные минуты добралась до двери, прятавшей за собой наследного принца, и напоролась на двух колдунов.

– Чистой силы, аины, не могли бы вы пропустить меня? Понимаю, вам приказано обратное, однако дело не терпит отлагательств. Есть подозрение, что жизнь студентов теперь исчисляется минутами.

Мужчины переглянулись, переступили с ноги на ногу. Не хорошо обученные охранники, а скорее преподаватели или простые работники, которым выпала участь дежурить здесь, пока остальные развлекались.

– Вы же не хотите, чтобы их смерть легла на вашу совесть?

– Аиса, идите отсюда, – произнес колдун с непослушными длинными волосами, собранными в хвост. – Вы дверью ошиблись.

– Вы не понимаете, мне нужно сейчас же туда попасть...

– Они не станут слушать, – подошла ко мне сзади Лорин и сложила руки на груди, глядя то на одного, то на второго охранника. – Подкуп, уговоры, просьбы, попытки воззвать к совести. Бесполезно. Я уже все перепробовала.

– Ну и ладно, – передернула я плечами и зашагала прочь.

«Воюн, сипряд здесь?»

«Да, воняет, жадина. Точно ест».

От осенившего меня понимания, что именно было у него в рационе, я остановилась. Шай! Внутри все сковало льдом,

невыносимо захотелось развернуться и пойти на таран, чтобы прорвать неуместную защиту. Но лучше поступить иначе.

Бежать оказалось неудобно. Юбки норовили выскользнуть из рук и запутаться в ногах. Воздух проникал в легкие со свистом. Я на грани своих возможностей неслась на первый этаж, потому как ученическую на третьем сипряд уже заполнил паутиной. Еще оставался вариант поговорить с охранниками, однако это означало потерять драгоценное время. Лучше сразу действовать. Быстро. Без раздумий. Ни на что не отвлекаясь.

– Что ты собралась делать? – догнала меня Лорин.

– Иди танцуй, развлекайся, – сказала я, не сбавляя темп.

– И ты туда же?!

– Или не мешай, – добавила через плечо и толкнула дверь.

Заперто. Я решила не пользоваться силой, достала из волос шпильку. Повозилась с замком, начала злиться, а потом блондинка потеснила меня и применила сложное слово. Поймав мой удивленный взгляд, девушка отперла помещение и предложила мне зайти первой.

Дальше Лорин следовала за мной по пятам. Она тоже вылезла в окно, начала карабкаться по стене, создавая там каменные выступы, ввалилась в злосчастную ученическую на втором этаже и охнула:

– Почему они медлят?!

«Паутина, человек!»

– Не подходи! – крикнула я, но блондинка не обратила на

мои слова внимания и вскоре встала на месте, не преодолев к Шаю и половины пути.

– Не могу двинуться. Это что еще такое?

А принц висел под потолком безжизненно-бледный, неестественно худой, с выпирающими прожилками вен грязно-зеленого цвета. И не только он, остальные студенты выглядели так, будто на последнем издыхании и вот-вот распрощаются с жизнью.

«Воюн, сипряд здесь?»

«Да, ест, жадина, и смотрит на меня. Ему тоже не понравилась проверка».

«А что он ест?»

«Их».

По спине пробежал озноб. Я подалась вперед, но от окна отойти не осмелилась. Быстро осмотрелась, примерила расстояние до каждого из попавших под контроль паука четверокурсников. Мебель здесь стояла неестественно криво, будто ее толкнули, но поймали в полете. Один стул разломался и завис над полом, несколько шкафов потеряли часть своих книг. Казалось, что-то огромное разрасталось в центре и заполняло собой все пространство. Вот только я не видела ничего.

– Лорин, ты умеешь прогонять сипряда?

– Я похожа на ту, которая занимается зверьем?

– Ты похожа на ту, которая читала недавно про этого паука! – повысила я голос, чувствуя, как быстро ускользает время.

мя.

Ближайший ко мне старшекурсник дернулся. Его вены вдруг налились черным, сам же парень задержался. Я неосознанно занесла ногу для шага, чтобы подбежать и помочь, но вовремя вспомнила о невидимой паутине и остановила себя.

Течения силы не было видно. Вокруг пустота. Неправильная, густая, с легким налетом кисло-старого запаха.

– Лорин, нужно хоть что-нибудь. Думай, ты уже на четвертом курсе, должна хоть что-то знать, тем более изучала ту книгу. Ну же! Разве не видишь, как быстро они высыхают? Их пьют!

– Я не знаю, – в глазах девушки отразился страх. Она потянулась к Шаю, не смогла даже до ноги дотронуться и едва не упала лицом в пол. – Там было много... Я читала только признаки.

– Хорошо, я помню слово изгнания. Общее.

– Сомневаюсь, что поможет, – покачала головой блондинка, но сразу добавила: – Черти!

– У меня силы не хватит.

– Черти, я волью, – решительно сказала она и попыталась шагнуть ко мне, но не справилась со своей ногой, прочно увязнув в паутине.

«Мой человек, можно?»

Я уже занесла руку, чтобы вывести в воздухе символ, и хотела отмахнуться от воюна, но в последний момент решила его послушать:

«Что ты хочешь сделать?»

«Сипряд уйдет, когда доест».

«Нам не подходит этот вариант, мы должны спасти их».

«Сипряд не уйдет, пока не доест».

Рука опустилась, я посмотрела вниз, предполагая, что там сидит малыш.

«Я с другой стороны», – прозвучало звонко и с примесью радости.

«Ты знаешь, как прогнать его?»

«Его невозможно прогнать. Он ест. Когда он ест, то никуда не уходит. Никогда! А еще жадный такой, не делится».

Я провела ладонью по лицу, подняла глаза на ожидающую начерченного слова Лорин. Сейчас катастрофически не хватало знаний. Я многое отдала бы, чтобы здесь появилась Зигана и рассказала все возможное и невозможное о сипрядах. Вот в паре с ней мы точно справились бы.

Вспыхнула мысль вернуться за ней в балльный зал и пропала. Забился в пугающих судорогах второй подвешенный под потолком студент.

– Черти! – сдавленно крикнула аристократка.

– Не поможет, сипряд не отпустит их, пока не высосет полностью.

– Ты уверена, что это он?

– Уверена, – кивнула, лихорадочно придумывая, что можно сделать.

Залить все огнем? Подпалить невидимую паутину и жад-

ного паука с ней заодно? Попросить воюна поговорить с ним? Я даже озвучила для Лорин свои предположения, кроме последнего.

– Погоди, там было что-то про источники... – мотнула головой девушка. – Я не думала, что ими становятся и люди. Там говорилось... Погоди, сейчас!

Она прижала пальцы к вискам, помассировала. Я же постаралась не смотреть на заходящихся в судорогах парней. Чувствовала себя бесполезной, беспомощной, не способной справиться с обычным членистоногим. А ведь считала, что способна на многое.

Аристократка подняла глаза и торопливо выдала:

– Разделить сипряды и источники невозможно. Их связывают невидимые нитевые каналы. И, – Лорин посмотрела на Шая, – сипряд иссушает источники, когда собирается покинуть насиженное место.

«Этот человек не очень права. Я их вижу».

«Кого?»

«Эти нитевые каналы. Они тонкие и переливаются. А еще жутко липкие, на зуб не берутся. Сюда бы что-то острое...»

Меня осенила мысль. Я запустила пальцы в волосы, достала оттуда несколько шпилек, сосредоточилась на своей силе и форме, которую хочу из них создать. Превратила в маленькие иглы-ножи и спросила: «Если ты направишь, я разрезать смогу? Есть способ сделать так, чтобы я тоже увидела нити?»

«Сипряду не понравилась твоя идея, мой человек. Он за-

стучал лапами».

«Воюн! Немедленно делай их видимыми!»

«Я еще очень маленький, надолго не смогу. Только если на чуть-чуть».

«Давай на чуть-чуть, только скорее», – кивнула я в доверие своим словам и приготовилась.

Первая нить появилась неподалеку от моих ног. Я сразу присела, резанула по ней – она с глухим щелчком оборвалась. Ближайший ко мне студент грохнулся на пол, сдавленно застонал и подтянул к груди ноги. Вторая нить была дальше, через два шага. Третья лежала на самом полу.

«Я есть хочу-у-у».

«Последняя, мой маленький. Давай еще немного. Я в тебя верю».

Я едва двигалась. Чувствовалось, как мои ноги сковывает скрытая от глаз паутина. На полу уже лежали все студенты, кроме наследного принца. По стенам бежали трещины, их выгибало, словно в помещении находился кто-то настолько огромный, что не помещался в него. Шай выглядел ужасно. Я старалась не смотреть на него, была полностью сосредоточена на поставленной задаче, боялась, что не успею, но все же бросала на аристократа быстрые взгляды.

Вот его затрясло. Чернота налилась в венах, побежала по рукам, шее, устремилась к глазам. Мне стало трудно дышать. Я мысленно поторопила воюна, увидела последнюю нить, услышала грохот от распахнувшейся двери и грозный окрик

Хинги Фиент. Шаг... Ноги окончательно увязли в паутине. Лорин прокричала имя принца, истошно, с болью. Я не стала в ту сторону смотреть и, решив оставить туфли, прыгнула прямо на быстро исчезающую нить с занесенной для разрезания шпилькой.

Что-то полоснуло по груди. Вдох принес ощущение переполненности. Я поднялась на руках, заметила свет, бьющий из меня, как-то перевернулась на спину.

Звон. Шаги. Голоса. Падение Шая, исчезновение с его лица вздутых вен. Понимание, что успела, и разрывающий душу зов на задворках разума. А еще появился он... огромный паук со множеством глаз, который заполнял собой почти все помещение. Такой большой, необъятный. Его острая лапа поднялась прямо надо мной, обещая в следующий миг проткнуть жалкого человека, и начала с трудом опускаться.

Я смотрела на его мохнатое пузо, видела краем глаза движение забегających в ученическую людей. Воздух дрожал от звучания слов силы. Она волнами била по сипряду, толкала его, еще больше вжимала в стены, и без того вогнутые из-за размеров существа.

А членистоногое продолжало нависать, остановившись лапой на расстоянии двух ладоней от моего живота. Странно, ведь существам не свойственно метание между тем, сделать или нет. Они сразу замахиваются и бьют в цель, бьют на поражение, чтобы уничтожить представляющий им угрозу предмет, коим на данный момент считалась я. Но сипряд

не шевелился. На него уже давило силой со стороны прибывавших на подмогу колдунов, оттесняло назад. Я видела потоки, видела, как они хлестали, как окружали паука. А еще видела, как нечто похожее вырывалось светом из моей груди. Видела, как дрогнула занесенная надо мной лапа, словно с усилием нажимая.

«Я больше не удержу, человек!» – прорвалось в сознание, и меня резко вытянуло из-под огромного создания.

Шаги, мельтешение ног, вззирающие на меня человеческие глаза. Вопросы, вопросы, вопросы. Сипряд застыл, глядя прямо на стоявшую напротив него женщину. Казалось, теперь был под ее контролем.

Крик, движение человеческих тел, вялое пробуждение пострадавших студентов. И свет, бьющий из моей груди.

Что-то вливалось в меня и одновременно выливалось. Я чувствовала тяжесть в теле, переполненность, но не душившую, а приятную, ненавязчивую. В голове поселилась пустота. Основание пальцев покалывало. Я не шевелилась, наблюдала за происходящим, не понимала, чего хотела склонившаяся надо мной Хинга Фиент. Она даже начала трясти меня.

В ученической стало очень тесно, хотя паук заметно уменьшился в размерах и теперь был ростом с человека. Здесь появились колдуны в бежевом, видимо, из лекарского зала. Алинда зашла последней и сразу направилась ко мне. Обменялась парой фраз с преподавательницей, оценивающе

осмотрела меня, что-то сказала, однако из-за звона в ушах и пустоты в голове я то ли не расслышала, то ли ничего не поняла. Лежала и наблюдала будто со стороны за происходящим.

Вот подняли на носилках студентов, унесли. Лорин вцепилась в руку Шая, улыбнулась ему, когда тот на короткий миг открыл глаза. Его тоже вынесли отсюда.

Алинда приложила к моей груди ладонь, сосредоточилась, но тут ее отвлекла преподавательница. Она подняла мою кисть, перевернула, показывая...

Все пальцы окольцовывали черточки тиков. То же самое было на второй руке. Наверное, это плохо. Однако я не могла об этом сейчас думать.

А свет выливался из меня в пространство. Мягкой пульсацией озарял округу. Я не могла понять его природу, потому как не видела раньше ничего подобного. Вроде бы белый, но в то же время прозрачный, словно жидкий фонтан, капли которого растворялись в воздухе.

В сознание прорвалось бормотание, обрывки фраз. Меня попытались поднять, но вдруг стало больно-больно, и я выплеснула эту боль вместе с криком.

– Сипряд уменьшается в размерах слишком быстро. Это аина вытягивает из него силу, – донесся откуда-то справа грубый женский голос.

– Ее резерв поврежден, будто разрублен надвое, – покачала головой Алинда, прощупывая мою грудь.

– Одно другому не мешает. Ее могло зацепить оборванным каналом, притом он не развеялся, а прицепился к девушке. Отсюда оглушение силой и рана. Поэтому сипряд пытался ее убить, хотя подобным образом никогда на людей не нападает.

– Ты сможешь оборвать канал?

– Да, нужно будет сразу же унести девушку подальше отсюда.

– Так, подожди минуту, поставлю заплаты на рану.

Мягкие прикосновения. Уменьшающийся свет. Ощущение, что меня вот-вот вырвет силой...

Миг – и меня подняли на руки.

Я слышала топот ног, просьбы Алинды быть аккуратнее. А еще видела мельтешение арок надо мной.

В какой-то момент стала слышна музыка и гомон голосов. Я заворочалась, желая посмотреть хоть одним глазком на настоящий бал, но несший меня мужчина, тот самый охранник с непослушными волосами, сказал лежать тихо и свернул в другую сторону от развернувшегося праздника.

Лекарский зал встретил нас легким хаосом. Девушки бегали между койками, кто-то стонал. Были крики, просьбы подать, принести, поторопиться.

– Куда ее? – спросил мой носильщик.

– Мест нет? – уточнила у ближайшей целительницы Алинда.

– Нет. Один умник раньше времени запустил фейерверк,

у нас массовые ожоги. Простите, – пролепетала та и побежала к ближайшей занавеси, за которой послышался болезненный стон.

– Хорошо. Тогда осторожно усади девушку в то кресло, – с поразительным спокойствием сказала женщина, а сама остановила пробегающую мимо целительницу и начала расспрашивать о состоянии ее пациентов.

Мужчина миновал почти весь лекарский зал, задевая моими ногами занавеси. Опустил меня в глубокое кресло. На пару мгновений задержался, чтобы сказать:

– Ты большая молодец. Нужно было тебя послушать.

Потом целительница лично занялась моей раной. Сшивала ее прозрачными нитями, долго вливала в меня целительную силу, просила сбросить излишки каким-нибудь не слишком мудреным колдовством.

– Посиди здесь. Появится свободная койка, и мы тебя переложим. Ни в коем случае не вставай и не шевелись, иначе швы разойдутся.

Я кивнула. Целительница посмотрела на лежавшего на ближайшей койке пациента и занавесью отгородила нас двоих от остального зала.

– Ты сейчас очень красивая, – прохрипел тот, и я повернула к нему голову.

Принц?!

Глава 5

Я смотрела на Шая, он – на меня. Все еще бледный, с залегшими тенями под глазами и ярко очерченными скулами. Короткие волосы разметались по подушке, губы сливались с бледной кожей, зато взгляд пылал и был единственным признаком, что лежащий рядом человек вполне себе жив.

– Ты в платье.

– А ты на койке. Не трать силы на пустые разговоры.

– Но что, если я хочу их потратить? – попытался подняться принц, но лишь устало упал на подушку.

Он посмотрел в потолок. Его кадык дернулся от гулкого глотка. Пальцы стянули простынь в кулак, словно наследник на себя злился. Или не на себя, а на ситуацию, из-за которой он оказался валяющимся на койке в лекарском зале.

– Когда начало турнира?

– Завтра, – тихо ответила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не потрогать рану на груди.

Ее вообще не было видно. Платье не повреждено, ткань целая. Больше не лилось никакого света, однако я чувствовала дискомфорт и необычное натяжение, будто поврежденные края вот-вот норовят разойтись.

– Почему тебя зашивали?

– Да так, пустяк, не стоящий твоего внимания.

– Невидимыми нитями зашивают силовые раны, которые

опаснее обычных в многократном размере. Из-за таких можно лишиться возможности колдовать, остаться калекой, навсегда потерять резерв или что-нибудь еще хуже. Сомневаюсь, что этот самый пустяк не стоит моего внимания. Так почему тебя зашивали?

Я все же прикоснулась к груди, не нащупала ничего необычного, но пошевелиться не решилась. Лучше сейчас последовать советам целительницы, чем потом из-за своей же неусидчивости страдать от последствий.

– Бродяжка? – напомнил о себе принц.

– Поспи лучше, тебе нужно восстанавливаться. Видит сила, может, успеешь прийти в себя ко второму или третьему дню турнира.

– Не уходи от ответа. Я очнулся и увидел тебя под лапой паука. Как ты там оказалась? Почему была не в бальном зале со всеми студентами, а в той ученической?

Взгляд принца по-прежнему горел. Он смотрел пронзительно, в самую душу, будто сам мог достать ответы на свои вопросы. Было немного неуютно. Хотелось поменять положение, отодвинуться или вообще встать и спрятаться за занавесью, лишь бы не терпеть это безмолвное сражение. А ведь отвечать я не намерена. Как минимум правду.

– Что ж... Мне стало любопытно, почему твоя Лорин полезла через окно на второй этаж, что для девушки ее положения несвойственно. Последовала за ней, увидела тебя и других студентов, висящих под потолком. Была шокирована.

Поспешила к ближайшему колдуну, но застряла в паутине, а Лорин всех спасла. Она сделала маленькие ножи из шпилек, смогла нащупать нитевые каналы. Последний находился рядом со мной и ударил меня в грудь. Появился паук. Я собралась отбежать от него и упала. А дальше ты видел.

– Считаешь, я поверю?

– Верь во что хочешь, у меня нет причин тебе врать.

– Именно так все и было, – вдруг отдернула занавесь Лорин и шагнула к Шаю. – Так, как сказала эта босоногая. Как ты себя чувствуешь?

Внутри заворочалась обида. Я отвела взгляд, ругая себя за неуместные чувства. Сама ведь выдумала смехотворную историю, лишь бы не признаваться, что отправилась на спасение наследника осознанно. Мои действия можно растолковать как обычное желание помочь человеку, попавшему в беду, да только, кроме него, в ученической было еще трое, но о них я вообще не думала. Только о наследном принце.

«Челове-ек, все было не так».

«Воюн, – едва не подскочила я на месте. – Ты в порядке? Цел? Почему сразу не подал голос?»

«Я был занят».

«Чем?»

«Ел...»

Я закатила глаза, мысленно молясь, чтобы ему в момент сильнейшего желания перекусить попалось что-то, из-за чего у меня потом не появятся неприятности. По-хорошему

следовало бы отвести его в рощу, однако я не могла подняться, но и отпустить его одного теперь побаивалась.

Лорин долго сидела возле наследника. Она рассказала о приезде команд по сетариаллам, о слухе, что Лабиринт открылся, ни словом не обмолвилась о недавнем инциденте с Маролом. Когда пришла целительница и попросила выйти посторонних, аристократка глянула на меня с неприкрытой неприязнью и быстро отвела глаза.

– Тебе удобно? – подошла ко мне Алинда. – Подушку под голову подложить? Могу позвать Иуму ди Мосси, она лучший специалист по преобразованию, чтобы немного изменила тебе положение кресла с сидячего на лежащее.

– Мне вполне нормально, спасибо.

Она развернула принесенный плед, укрыла мои ноги, руки. Проверила грудь, сосредоточенно вглядываясь в невидимую рану. Попросила пробегающую мимо помощницу-практикантку принести мне теплой похлебки из папоа и покормить. Потом занялась принцем. Посоветовала ему поспать, обнадежила скорым выздоровлением, предложила восстанавливающий отвар, который поможет быстрее восполнить силы.

Вокруг по-прежнему кипела жизнь. Стонали получившие ожоги колдуны, прибыл еще один в парадном костюме с окаменелыми ногами. Я наблюдала за работой целительницы, ела с ложечки, стараясь ни капли не проронить. Чувствовала неловкость в этот момент, находясь под пристальным вни-

манием аристократа. Потом поили его. Едва закончили с нами, потянули за занавесь и вновь отрезали нас от остального лекарского зала и неутихающей суматохи.

– Ты приходила? – сразу же спросил Шай.

Я сделала вид, что не расслышала вопроса, закрыла глаза.

– В оружейную приходила?

– Нет. Принц, я тебе уже все сказала. Не стоит перекладывать свои проблемы на других, справляйся со своим наваждением сам.

Я отвернулась, в меру своих возможностей устроилась поудобнее, намереваясь поспать. Думала, на этом наш разговор закончен, но по щеке вдруг прошелся легкий ветерок, а потом кресло пришло в движение.

– Не шевелись, – без доли насмешки на лице сказал Шай, – иначе швы разойдутся.

– Немедленно верни его на место.

– Не могу, силы... закончились, – сказал он и уронил голову на подушку как раз в тот момент, когда мое кресло опустилось рядом с его койкой.

Я одарила колдуна гневным взглядом. Отвернулась, убрала руку с подлокотника, но принц поймал ее и вернул на место. Сжал в холодной ладони.

– Ты мне должна желание.

Попытка вырваться и не пошевелиться не дала успеха. Пришлось сцепить зубы и поднять на наглого аристократа глаза.

– Хочу от тебя сотню «да».

– А хотелка не треснет?

– Так и быть, девяносто девять.

– Тебе не кажется, что превратить одно желание в девяносто девять – это слишком? Нужна рабыня? Чего тогда мелочишься, сразу примени на мне зелье, которое использовала Самина, и дело с концом.

Я втянула побольше воздуха, сжала ладонь в кулак, но Шай убрал руку, и больше не пришлось с ним бороться. Он вытянулся на койке, устремил взгляд в потолок.

– Добровольные «да», бродяжка. Я не стану заставлять, принуждать или действовать против твоей воли. Хочу «да», на которые ты определенно ответишь отказом, потому что боишься или стесняешься, потому что посчитаешь это неуместным или неправильным, решишь отказаться, как в случае с нашим боем на гайо. Ты хотела бы его повторить?

Он повернул голову, улыбнулся. Знал ведь ответ. Тот поединок был одним из лучших, который невозможно не запомнить.

– Да или нет, бродяжка?

– Зачем тебе ответ? Осторожно, принц, порой наваждения превращаются в привязанности.

– А я люблю играть с огнем, иначе как пойму, когда он мне станет подвластен?

– Уверен, что тебе это нужно? Уверен, что справишься с любыми последствиями? Уверен, что вообще справишься?

– Так ты у нас предельно осмотрительная? Бежишь, когда могла бы побороться?

– Не всякая борьба стоит затраченных усилий. Бежать не позорно. Иногда это единственно верный путь. Путь, который приведет к нужной точке.

– И к чему ты стремишься, бродяжка?

Глаза в глаза. Внимательный взгляд, глубокий, бескрайний, от которого очень громко билось сердце.

– Прекрати, – мотнула я головой, сбрасывая наваждение. – Ты мне никто, чтобы с тобой делиться своими целями. И никаких «да». Я не стану с тобой сближаться, ты проблемный.

– Вот как? Кто-то недавно утверждал, что все мое окружение смотрит не на меня – лишь на мой статус. Получается, ты такая же?

– Я – не твое окружение! И мне было достаточно общения, чтобы понять, кто ты такой на самом деле.

– Уверена, что сложила правильное мнение?

– Принц, я не намерена открывать перед тобой душу.

– А кто говорил о душе? – широко улыбнулся он, став невероятно притягательным.

Его глаза... Я тонула. Мне не хватало воздуха, места, не хватало сил, чтобы отвести взгляд. Они завораживали, подчиняли волю похлеще любого зелья. Было тесно, хорошо и одновременно плохо, легко и тяжело.

– Жаль, что не могу сейчас тебя поцеловать, – прошептал

он на грани слышимости, и его слова отозвались трепетом в груди.

Стало невыносимо. Пришлось отвернуться и закрыть глаза, чтобы хоть так оказаться наедине с самой собой и напомнить, что мне не нужны никакие привязанности, особенно к наследным принципам, возомнившим себе, что знает обо мне достаточно и потому может вот так играть.

Я не шевелилась. Слушала доносящиеся из-за занавеси голоса, крики. Закрылась, отгородилась от рядом лежавшего аристократа. Он прав, я боялась. Мне было страшно, что все чувства, возникающие рядом с ним, обретут силу и превратятся во что-то неудержимое, мощное. Если Шай любил играть с огнем, то я нет, потому что не хотела сгореть. Лучше вовремя отступить и даже не обжечься, чем потом замазывать раны. А они будут. Их не избежать, если позволить принцу вот так смотреть на меня, ведь тогда придется смотреть в ответ.

Сон пришел незаметно. Через дрему я чувствовала прикосновения к груди, слышала слова целительницы, но не могла разобрать их. Вроде просыпалась пару раз, но ощущала приятную мягкость возле ног, тепло пледа. Цеплялась за что-то. Улыбалась и снова засыпала.

А потом открыла глаза.

Он лежал близко, повернувшись на бок и подложив мою руку под свою щеку. Беззаботность на лице Шая показалась ненастоящей. Где привычная строгость, холодность, жест-

кость? Почему уголки губ тянутся вверх, привлекая взгляд к углублению на нижней? Откуда взялось ощущение, что я совершенно не знаю этого человека? Он был другим – таким уютным, светлым, очаровательным, невероятным.

Рука сама потянулась, чтобы убрать упавшую на лоб прядь волос. Коснуться виска, торчащего уха.

– Умеешь ведь мягко, – довольно замычал он и открыл глаза.

Я отпрянула. Попыталась зацепиться за что-нибудь взглядом, нервно потрогала косу, прочистила горло.

– В следующий раз делай так же.

– Следующего раза не будет, – уже злилась я, но больше на себя, ведь должна была вовремя остановиться.

– А как же отработка? Мне всегда утром было сложно вставать, не представляю, как у тебя это получается.

– Дисциплина и четкое понимание своих обязанностей. А еще ответственность и нежелание увеличивать часы, во время которых приходится с тобой видеться.

– Вы уже проснулись, – убрала занавесь Алинда.

Ее решил обойти ди Тарт, но она преградила ему дорогу, выставив в сторону руку. Я поспешно вытащила из-под принца ладонь. Сделала вид, будто ничего не было. Целительница приблизилась, попросила сесть ровно и внимательно изучила мою грудь, до сих пор закрытую плотной тканью бального платья.

– Почти зажило. Ами, посмотри на меня. Я сниму заплат-

ки, потом сами нити. Нужно будет, чтобы ты в это время использовала свой резерв.

Я взглянула на пальцы и едва не подскочила на месте, заметив черные кольца тиков. На второй руке было то же самое. А ведь неосознанно избавлялась от силы. Считала, что ее почти нет, потому что не чувствовала. Взгляд метнулся к декану, к ректору, вставшему у изножья кровати принца, на Шая.

– Как такое возможно?! – решила притвориться, будто поражена внезапно увеличившимся резервом.

Принц фыркнул, не впечатлившись моей игрой. Азиал стал мрачнее тучи.

– Мы выясним, – сказал он.

– Увы, повторный замер пока сделать не сможем, – заговорил ди Тарт, в то время как Алинда начала манипуляции с моей невидимой глазу раной.

Я выполняла все ее указания и слушала, внутренне леденея.

– В прошлый раз мы брали прибор в жандармерии, так как наш сломался. Новый приобрести не успели, а потому сможем выяснить новый уровень твоего резерва и возможные особенности только после открытия дверей академии. Думаю, это произойдет достаточно скоро, – обменялся он обеспокоенным взглядом с ди Ронандом.

– А пока ты будешь учиться контролировать силу, – сказал он. – Настолько большой резерв требует дополнительных

знаний. Это случай, когда мы обязаны зачислить тебя на первый курс во избежание любого рода осложнений как для носителя такой силы, так и для окружающих.

– Я буду здесь учиться? – пораженно подалась я вперед, на что получила грозный взгляд от целительницы и настоятельную просьбу не двигаться.

– Да. Углубленная программа. И куратор имеется, – указал ректор на ди Тарта. – Увы, мы не можем снять с тебя обязанности смотрительницы дикого сада по некоторым причинам. Уменьшим плату за обучение, переселим тебя к остальным студентам, назначим старшекурсника, который поможет нагнать пропущенную программу и присоединиться к остальным первокурсникам.

– Я готов потрудиться на благо академии, – вызвался добровольцем принц.

– Нет, – ответил за ректора декан. – У нас турнир и... В общем, у тебя не будет времени на всякие глупости. Кстати, о турнире. Ами Роупи, ввиду того, что теперь ты числишься учащейся Нааринской академии, я принимаю тебя в основной состав до возвращения некоторых его участников.

Целительница хмыкнула, но не оторвалась от своего занятия, быстро двигая пальцами, будто развязывая узелки. Я тем временем приводила воздух в движение колдовством – самое простое из того, что пришло на ум.

– После процедур попрошу подойти...

– Сначала загляни в мой кабинет, – перебил Леодрика

ректор. – Подпишем бумаги и кое-что обсудим.

– А потом сразу ко мне. Нужно обсудить стратегию боя. У нас мало времени. Я рассчитываю на тебя, – закончил ди Тарт и, восторженно глянув на Алинду, подмигнул мне.

Мужчины ушли, а мы остались. Целительница продолжала возиться с моей раной, я же сидела неподвижно, оглушенная внезапными переменами, пока не почувствовала прикосновение к ладони. Шай переплел наши пальцы, кивнул, словно безмолвно выражал свою поддержку. Пришлось высвободить руку и отвернуться.

Я буду учиться...

Радоваться бы, да только после открытия дверей академии предстоял новый замер. А если его проводить будет не Вуно? Они теперь знали уровень моего резерва, однако оставался еще дар, который точно не появляется спонтанно. Он вплетается в гены ребенка еще в утробе матери, отображается печатью рода на боку, приобретает более яркий оттенок, если колдун его развивает, и меркнет при угасании. Мой был черным. Если бы я пользовалась им часто и усовершенствовалась, то стал бы цветным, однако и не терял в цвете. Значит, присутствовал в моей повседневной жизни. Я часто задумывалась над этим и никак не могла понять, в чем его суть. В том, что вижу течение силы? В том, что различаю искажения и без труда определяю границы миара? В том, что способна преобразовывать один вид силы в другой? Или в том, что чувствую каждую ее каплю?

Может, во всем вместе? Или ни в чем из перечисленного?

– Готово. Выпей этот отвар и можешь идти, – вывела меня из раздумий целительница и выпрямилась. – А теперь займемся вами, иэн Гальтон. Вижу, восстановление проходит отлично.

Я поднялась. Сдержалась, чтобы не посмотреть на принца, хотя чувствовала каждой клеточкой тела на себе его взгляд. Поблагодарила Алинду, поднялась и едва не села обратно от внезапного онемения в ногах и поясице. Она помогла мне устоять. Быстро проверила мое состояние колдовством, избавила от отечности в мышцах.

– Теперь должно быть лучше.

– Намного, спасибо вам.

А Шай неотрывно следил за мной. С легким прищуром глаз и, казалось, затаившимся в их глубине восхищением. Я отмахнулась от своего предположения, разгладила порядком помявшуюся ткань бального платья, сделала несколько шагов и остановилась.

Тянуло обернуться. Бросить последний взгляд, хоть на миг окунуться в серый омут. Убедиться, что по-прежнему смотрит.

Но это мимолетная блажь, которой нельзя давать волю. Я расправила плечи и пошла навстречу новому дню, сулившему мне много впечатлений.

«Мы идем есть?» – напомнил о себе воюн, о котором я успела позабыть.

Все никак не привыкну, что теперь не одна и рядом постоянно вертится этот маленький ненасытный зверек.

«Да, переоденусь, и что-нибудь поедим».

«Ты будешь есть летяг вместе со мной? – воодушевился малыш. – Я хорошо умею их ловить, они сразу вкусными становятся. Мой человек, а тебе больше нравятся крылья или ножки? Брюшко не дам, оно хрустящее очень. А я люблю хрустеть. Мой человек, или дать тебе клювик?..»

Он без остановки говорил, а я шла по коридору и улыбалась. Просто обернулась у самой двери – Шай смотрел!

Глава 6

Несколько часов пролетели незаметно. Вроде бы совсем недавно я вышла из лекарского зала, а теперь стояла в одном из секторов на круглом поле, окруженном зрителями, и смотрела на расчерченные квадраты сетариаллов. Их было намного больше, чем в тренировочном зале, около тридцати. Контуры обведены черным, в их центре пока еще не активированные слова, основную часть которых я вообще не знала. Даже не видела раньше никогда.

Участники «моей» команды пару минут назад закончили жесточайшие обсуждения, получили последние наставления от ди Тарта и вышли на сооруженную под открытым небом площадку. Я, чувствуя себя в крайней степени неуместно, пошла за ними.

Зрители нас встретили зелеными и алыми вспышками, но те быстро исчезли из-за громогласного предупреждения ректора не использовать силу. Воцарилось звонкое молчание. Расположившийся в правом секторе от нас ди Ронанд объявил вторую команду из Хартейна.

К горлу подступила тошнота. Я осторожно избавилась от части силы, сбрасывая излишки, как настоятельно рекомендовал Азиал. Он вообще пару часов назад встретил меня в своем кабинете не очень дружелюбно. Пригласил войти, не предложил сесть. Правда, я внезапно почувствовала дурно-

ту и сама плюхнулась на короткошерстный бордовый ковер, не в состоянии даже шага сделать. Тогда-то мужчина подскокил, подбежал ко мне со стаканом воды, настоял немедленно опустошить резерв хотя бы на треть.

А я с радостью. Мне вообще было непривычно. В теле присутствовала тяжесть и нечто вроде бы родное, но чужеродное, оно словно маленькими камешками царапало изнутри, причиняло дискомфорт, но не уходило с той же легкостью, как раньше. Мой контроль давал сбой. Тот хваленый контроль, который ни разу меня не подводил, который я тренировала годами, концентрируясь на малейших изменениях в теле, на разных уровнях заполненности, на пустоте, на вытекающих из меня каплях силы. Дело в том, что сам ее вкус изменился! Поэтому я не чувствовала краев и верхней границы, хотя теперь его легко можно увидеть на окольцованных тиками пальцев. С удовольствием убрала бы их, но в моем новом положении это вызвало бы дополнительные вопросы.

– Ваши каналы не разработаны. Организм не привык к большому уровню силы, а потому реагирует как на нечто инородное. Я посоветовал бы опустошиться и наполнять себя поэтапно, но сила понадобится сегодня на турнире.

Я осушила стакан, задышала чаще. Из груди не лился свет, однако присутствовало смутное ощущение, что он пытается прорваться изнутри. Нужно лишь неосторожно повредить едва зажившую рану.

– Признайтесь, Ами Роупи, вы соврали про свой уровень резерва?

Я подняла глаза, сделала возмущенное выражение лица. Не хватало еще, чтобы они обо всем узнали.

– Вы сами видели результаты замера. Зачем мне о таком врать?

– Видимо, есть причины.

– Не нахожу ни одной, – села я ровно, а потом попыталась встать, но плюхнулась обратно на пол.

Да что со мной? Ноги не слушались, словно вообще отказали, в мизинцах покалывало онемением. Я выпустила силу с дуновением ветра, прошла сканирующим колдовством по кабинету и почувствовала себя немного лучше. На одной руке тики наполовину исчезли. Остались еще на второй.

Ректор помог мне подняться, усадил в кресло, подал еще воды. И вроде бы проявлял заботу, но делал все с угрюмым видом, словно изначально хотел отчитать меня за скрытность, а не возиться с явившейся к нему бледной немощью, которая не в состоянии даже стоять на ногах.

– Спасибо, – поблагодарила я, возвращая пустой стакан, и настроилась на внушительную речь: – Ди Ронанд, я от вас ничего не скрывала. Зачем мне уменьшать свой резерв, от которого зависит уровень моей жизни? Это как-то глупо... – Голос немного сипел, однако в целом я себя чувствовала лучше.

Ректор выпрямился и теперь нависал надо мной хмурой

тучей.

– Признаюсь, мне теперь страшно. Я в растерянности. Скажите, что с этим делать? – протянула руки, строя из себя жалкую невинность. К таким, как мне казалось, люди более благосклонны. – Вдруг это все опасно? Что, если... увеличение резерва запустит какие-нибудь необратимые изменения в организме? Я не хочу умирать!

Еще бы слезу пустить, чтобы показать степень моего испуга. Это ведь какие перемены – с десятки сразу на две сотни. Из грязи в высшие слои нашего славного общества! О таком многие и не мечтали. Я же сейчас хотела удавиться от «счастья».

– Будем наблюдать, – отмер мужчина и направился к своему креслу. – Зайдите в администрацию. Там подпишите новые документы, получите все необходимые допуски и заплатите за месяц обучения – как раз резерв опустошите в пределах разумного. А теперь расскажите, как вы догадались, что это был сипряд?

– По запаху, – сказала я первое пришедшее в голову и невинно улыбнулась, но быстро напомнила себе, что нужно притворяться растерянной девушкой, на которую свалилась ужасающая своим размером удача. – Они обычно очень воняют.

– Они-то воняют, но запаха я не помню.

– Простите, но не на втором, а на третьем этаже. Я там гуляла, почувствовала запах и догадалась. Рассказала все и эн

Химэй, а дальше она спасла студентов.

– Просто гуляли?

– Да. Понимаете, меня пригласил на бал очень симпатичный парень, боевик, но я постеснялась ему ответить согласием, а потому...

– Достаточно, Ами Роупи, мне не интересны ваши юношеские взаимоотношения. Вы уводите разговор от основной сути.

– Нет же, – замотала я головой и руки на коленях сложила. Надеюсь, у меня все получалось – и со стороны эта игра не выглядела натянутой. – Я испугалась его реакции на мой отказ, на то, что он поймет неправильно и больше не обратит на меня внимания. Хотела объяснить свою позицию, но... В общем, растерялась в последний момент и убежала. Шла, шла вся в раздумьях, подбирала слова, а потом почувствовала противный запах и сразу вспомнила о сипряде. Мне просто доводилось с ним встречаться на Путях... – осторожно сказала, не представляя, могли ли они водиться за пределами укрепленных зон. Лицо ди Ронанда не изменилось, а потому я с облегчением продолжила: – Запах был такой же, поэтому подумала на него. Конечно же, отправилась сразу к вам, чтобы рассказать о своих мыслях, но вы не стали слушать, а после поговорила с иэн Химэй, потому как она теснее всего общалась с наследным принцем. Это все.

Не знаю, поверил ректор или все-таки понял, что из меня правды не вытянуть. Сложно было прочесть его эмоции. Он

сказал сразу же идти оформлять документы и почему-то пожелал удачи.

Я довольно быстро справилась с его поручением, вернулась в уже не мою комнату в общежитии, где оставила все выданные бумаги и ключи со списками, чтобы через полчаса побежать к ди Тарту.

Времени на раздумья не осталось. Я откладывала их на потом, потому как не представляла, что теперь меня ждало из-за открывшейся правды о настоящем уровне резерва. Ничего хорошего, впрочем.

Команда встретила нового участника без особого энтузиазма, однако высказать его не посмела из-за присутствия тренера.

После коротких наставлений Леодрика меня ввели в общий план действий, поручили самое простое – активизировать сетариалл со Светом (он должен остаться под конец первого круга) и попытаться выстоять. Никто не верил в меня, поэтому они скептически отнеслись к рассуждениям декана, что на втором круге (на него попадаешь, если победил в первом) мне придется снова выбирать что-нибудь из поддержки, так как у боевиков и стихийников больше шансов пройти дальше, а я, если использую чужое, лишу их возможности одержать верх в личном противостоянии.

В целом предстоящая схватка не отличалась от той тренировочной, на которую я попала когда-то давно. Две противоборствующие стороны по восемь человек. От каждой вы-

ходило в центр по одному представителю. Первый активировал слово силы – пока оно задавало лишь вид колдовства, второй разрушал его тем, что находилось в соседних квадратах. Далее условия усложнялись. Слова использовались уже как ориентир, а затем – как единственная основа. Зато ограничения на противодействие постепенно убирались. Используемые сетариаллы выбывали до конца боя. Поэтому их следовало выбирать с умом, оставляя напоследок то, с чем точно справишься. Стратегия разрабатывалась по принципу: мешать противнику и расчищать место для двух сильнейших участников нашей команды (из-за инцидента с сипрядом теперь ими являлись Кираан и Корин, его более скромный собрат по насмешкам над остальными).

Всех основательно потряхивало, хотя немногие это показывали. Лорин выглядела отстраненно-задумчивой, иэн Баглез шутил сверх меры, девушка-первокурсница, которая использовала прорицание для атаки, вообще была белее снега.

– Смертница, пойдешь первой? – встал рядом со мной приятель Шая. – Пустим ее сразу на мясо, как вы считаете?

– Против Райнала? – поддержал разговор Корин.

– Точно. Поговаривают, он самый сильный из хартейновцев, пусть прихлопнет мелочь, а потом мы с ним как следует поборемся.

– Но как же тактика ди Тарта? – возразила ему первокурсница-прорицательница.

– Не ему с ними бороться, а нам. Так что давай, смертни-

ца, – не скрывая своего высокомерия, взглянул на меня Кираан, – поработай на благо команды. Ты уж хорошо постарайся, как недавно постаралась с деканом, чтобы в последний момент к нам попасть.

– Не примеряй свою шкуру на других. Чревато. – На моем лице ни мускул не дрогнул, хотя внутри все вскипело от желания вырвать отпрыску Смотрящего язык.

– И как наш декан в постели, хорош? – сложил руки на груди аристократ.

– Для чего интересуешься: личный интерес или для общего сведения? Ты, как узнаешь, расскажи, мне тоже любопытно стало.

Он посмотрел на меня, как на блоху, которую вот-вот придавит ботинком. Оскалился.

– Смертница, не пытайся выкручиваться. Твое виртуозное умение прыгать по чужим постелям уже ни для кого не секрет. Учитывая, что делаешь ты это с завидной регулярностью.

– Скажи спасибо, что к тебе не прыгнула, а то лишился бы причинного места и каждое утро обо мне вспоминал.

– Предлагаешь попробовать?

– Предлагаю тебе заткнуть рот и не нести чушь! Хочешь проиграть, потому что считаешь себя самым умным, так без проблем. Мне не сложно выйти первой!

На нас все смотрели. Кожа горела от молчаливых взглядов сокомандников, а кулаки были сжаты, так как тянуло пу-

стит их в ход. Нет, не ударить аристократа в его аристократическую морду, потому как силенок не хватит, но хотя бы стереть эту наглую ухмылку. Вряд ли ему позволили бы командовать, находишься здесь Шай. По сравнению с Кирааном принц вообще сейчас выглядел очень рассудительным. Да, порой демонстрировал силу, но никогда не выставлял себя дураком.

– Она пойдет последней, – вмешалась в наше обсуждение Лорин, оттягивая старшекурсника за локоть. – Как сказал ди Тарт. Нам нужна эта победа.

– Теперь ты по девочкам, Лорин? Как тебе, понравилось?

– Дурак, – поморщилась она и отвернулась, больше не собираясь вмешиваться.

Ректор громогласно объявил начало поединка. Контуры сетариаллов зажглись желтым. В двух противоположных углах появился огонь, побежал по черным линиям и соединился в центре, вспыхнул ярким пламенем и погас, превратился в колдовские переливы. Замерцали голубым места, отведенные для ведущих игроков.

Зрители зашумели, захлопали и, стоило ди Ронанду вскинуть руки, одновременно стихли.

– Первые участники, прошу занять позиции.

Я посмотрела на нашу команду – никто не пошевелился. Из противоположной уверенной походкой вышел серьезный на вид колдун, встал у широкой черты. Кираан заулыбался сильнее, будто все шло по его плану, и безмолвно пригласил

меня ступить вперед.

– Она не справится, – попыталась еще возразить прорицательница, но я уже отделилась от ребят и уверенно заняла позицию.

Проблема быть первой в том, что все сетариаллы открыты. Можно выбрать угловые квадраты, чтобы сократить противнику выбор до трех, или, как хотел того Кираан, что-нибудь в самом центре, подставиться, но зато вывести сразу два неудобных квадрата одним махом.

Наша сторона первая. Значит, мне суждено творить и удерживать. Не хотелось, конечно же, упасть в грязь лицом, но и усложнять себе жизнь в угоду высокомерному идиоту тоже не имело смысла.

Я посмотрела на ди Тарта, который сидел в правом секторе неподалеку от четверки судей и беззвучно что-то высказывал в сторону Кираана. Поймал мой взгляд. Моментально улыбнулся, демонстрируя свою поддержку и веру в меня. Единственный такой. Даже я не могла похвастаться уверенностью.

Уняв лишнее в данный момент волнение, я сосредоточилась на сетариаллах. Слова, слова, слова. Незнакомые, дикие по своей сложности. Агрессивные на вид из-за резкого начертания. Я отыскиала два знакомых, которые были из категории поддержки. Тот самый Свет. Один находился в самом центре, а второй – рядом с позицией противника.

Выбрав ближайший, я двинулась было вперед, но посмот-

рела на свои закованные в обувь ноги и поняла, что должна попытаться. Даже если проиграю, то хотя бы приложу все усилия. Никаких полумер! Просто успеха не добиться, если не окунуться в процесс с головой.

Ботинки остались у мерцающей голубым черты. Я переступила первую черную линию, миновала два ряда сетариаллов и остановилась у выбранного заранее квадрата.

Все или ничего. Шагать вперед лишь ради победы.

Желтый песок оказался теплым. Заключение в печати сила отозвалась на крохотное нарушение пальцем ноги грани сетариалла. Я едва не закрыла глаза от желания полностью распробовать колдовство и набрала побольше воздуха в легкие.

Вы хотели представление? Получайте!

Печать разомкнулась, выпустив в воздух желтые крупинки. В рядах зрителей прокатился возбужденный рокот.

Колдовство истинной поддержки! То, что призвано сливаться с другими видами и усиливать их. Оно обычно не существовало отдельно, по своей природе создано для того, чтобы впитываться и исчезать.

Я подняла глаза на своего противника. Не заметила на его лице удивления – его там точно не было. Зато присутствовало понимание, что этот раунд выиграет он.

– Тридцать секунд! – объявил о начале отсчета распорядитель турнира.

Мои волосы всколыхнул ветер. Он игриво прошелся по

моей спине, забрался под рубашку, заструился под рукавами и нашел выход возле запястий. Потек к моим желтым искоркам, словно я сама его вызвала, и решил затушить. Еще секунда, крохотный миг – и они слились бы с чужим колдовством. Вот только у противника ничего не вышло. Я четко чувствовала границы своей материализованной силы и не разрешала ей вступать в контакт с чужой.

Райнал выгнул брови, приблизился к черте. Теперь он вскинул руки, чтобы усилить ветер, и тот обрушился сверху, словно удар молота по наковальне, резко и безжалостно, прижал сразу все крупинки к земле. Почти сдавил. Едва не размазал...

Я дышала. Размеренно, неторопливо. Толком не видела, что делалось с моим колдовством, всецело концентрируясь на ощущениях замкнутости. Не позволить прорваться чужеродной силе, не дать собой завладеть. Между Светом и Воздухом непроходимый барьер. Пусть хоть о стены бьет, ничего не выйдет. Я выстою. Нужно лишь не потерять нить, сохранить яркость вкуса, напоминать себе о нем, напоминать, напоминать, будто снова и снова собирать слюну, растекающуюся на языке. Это просто, если не откликаться.

– Пятнадцать!

Я едва не отпустила.

На крохотный миг потерялась, почувствовала чужеродное присутствие, яркую примесь, перебивающую основное блюдо. Почти забыла вкус своего Света. Он мерк. Но я вовремя

подобралась, заметила, с какой неистовой силой ветер кружил мои крупинки в пределах двух активированных сетараллов, и обратилась к началу, к моменту, когда призвала колдовство. Каким оно было нежным, как ластилось ко мне, какие вызвало чувства? Ласковая мягкость, податливость, стремление поддержать...

Снова вернув вкус, я запретила крупинкам растворяться. Они созданы не для этого ветра. Их нужно удержать!

Но защита трещала, истончалась. Не поддаться становилось все сложнее. Свет срывался с поводка, стремился сделать то, для чего сотворен – безвозвратно раствориться в стихии.

Нет! Он предназначен не Ветру. Тьма! Точно, он создан для Тьмы!

Ждать.

Я приказала ждать!

Мой Свет не поддастся ни на что, не станет отзываться. Он мой, значит, мне решать, что усиливать. Я им повелеваю!

Крупинки медленно начали выпадать из разворачивающегося смерча. Не ветер – его я не выбирала. Лишь Тьму! Даже близко не похожую на стихию, совсем другую материю, неосязаемую, лишь изредка видимую глазу. Они зависли передо мной, словно окончательно выбрали сторону, и засияли поочередно в ожидании скорого слияния, перестав реагировать на любое проявление постороннего колдовства. Ведь оно – не Тьма.

– Ноль! Раунд за Нааринской академией.

Я выдохнула. Позволила себе расслабиться и едва не покачнулась – настолько выжигающей была концентрация. Не подняла на поверженного противника взгляд и, разрешив Свету развеяться, уверенным шагом направилась к сиротливо стоявшим ботинкам. Подхватила их. Добралась до своей команды, встречающей меня загробным молчанием, и встала поодаль.

Кто бы знал, как сейчас хотелось сесть или лечь. Внутри все подрагивало от перенапряжения. Грудь снова стягивало, как этой ночью, когда невидимая рана только начала заживать. Я все же покачнулась и вдруг оказалась в руках прорицательницы.

– Ты очень бледная. Тебе плохо?

– Нормально. Нужно немного подышать.

– Это было грандиозно, – зашептала она. – Кираан зубами чуть не скрипел от злости.

– Жаль, я этого не видела, – закрыла я ледяной ладонью лицо и полностью оперлась на девушку. – Помоги сесть.

Плевать, что подумают окружающие. Я победила. Победила и теперь должна восстановиться ко второму кругу, чтобы вновь сойтись с противником. А гордость и достоинство, с которым следовало бы держаться, мне сил не придадут.

– Очень плохо?

– Нормально, просто я после неприятного ранения. Мне нельзя перенапрягаться. И спасибо тебе, – сказала я, уже

опустившись на землю. – Прости, не запомнила твоего имени.

– Я Мариэль. Мариэль ди Глори. Скажи, ты ведь с нашим деканом не того, ну, не... кхм, кхм, ты с ним не...

Было видно, как ей неудобно об этом спрашивать, но любопытство брало верх.

– Нет. Неужели все так думают?

– Слухи разные ходят. Ты с ним на лекциях, на его тренировках, на практических занятиях. И в команду попала в последний момент. Немногие верят, что ты просто его помощница, другие считают тебя его бедной дальней родственницей, которую он таким образом проталкивает. Кираан и некоторые ему подобные настаивают на постели.

– А я популярна, однако.

Девушка сморщила свой вздернутый носик и усмехнулась.

– Ты выделяешься, – сказала она все так же шепотом.

– Своими босыми ногами? – пошевелила я пальцами на них.

– Нет, ты просто такая...

– Эй, первогодка, ты следующая, – позвал Мариэль Кираан.

– Подожди, – схватила я ее за руку, не позволив встать, – какая?

– Непробиваемая, наверное. Да, точно, это слово подходит лучше всех. Кажется, тебе все нипочем. Ты и принца на

дуэль вызвать можешь, и с иэн Баглезом вступить в словесную перепалку, хотя с ними обычно никто не связывается, а уж тем более не вступают в конфликт – себе дороже. А ты...

– Первогодка!

– Иду, – подскочила она и, оставив мне восхищенный взгляд, побежала к позиции для ведущих игроков.

Сила переливалась в теле, еще царапала изнутри, раздражая непривычным вкусом. Она казалась объемнее, мощнее. Не те жалкие крохи, которые напоминали забившегося в угол щенка, способного отгрызть руку по самый локоть. Здесь была ненасытность, бурлящая энергия.

Я снова закрыла ладонью лицо, но оторвала ее, чтобы посмотреть на кисть. Ледяная. Белая. Подрагивающая. А это ведь первый круг, зачем было так выкладываться?

– Тебе уже лучше? – через какое-то время появилась рядом со мной прорицательница.

– Мариэль, прости, мне хотелось бы побыть одной.

– Но такое ощущение, что ты сейчас потеряешь сознание, – по-девичьи красиво присела она на одну коленку. – С тобой поделиться силой? Я немного изучала целительство, могу помочь.

– Иди, не трать на меня время.

– Но как же? Ами, без тебя нам не победить.

Я перестала рассматривать свою руку и подняла глаза на поле, где сейчас боролся Кираан против хартейновца. Огонь атаковал тянущиеся по кругу корни. Агрессивная стихия на

созидательную. Пламя билось в центре, металось из угла в угол сетариалла, нападало на растение, обещая его съесть, но не причиняло никакого вреда. А то разрасталось, образуя плотный купол.

Миг – и огня не стало.

– Засчитано! Раунд за академией Хартейна!

Глава 7

Кираан выбыл.

Выбыл!

Его считали самым сильным колдуном в команде, способным противостоять троим или даже пятерым, а он вдруг проиграл в первом круге, который считался самым легким для нападающей стороны.

Выбыл...

Я неотрывно следила за аристократом все время, пока он покидал центральную площадку с сетариаллами, пока шел к команде, пока обменивался короткими фразами со своим приятелем, всем своим видом демонстрируя холодную непоколебимость. По крайней мере, старался, но удавалось плохо. Резкие движения, испепеляющие взгляды, тон разговора, близкий к повышенному.

У меня вырвался смешок. Я попыталась задавить его, скрыть улыбку. А когда Кираан покинул пределы нашего сектора, я прикрыла ладонью лицо и дала волю эмоциям.

– Ты плачешь? – взвизгнула рядом Мариэль. – Эй, не надо. Все не настолько плохо. Ушел самый сильный, но и в противоположной команде серьезные потери.

Смех разрастался. Я кусала губы, чтобы не подать голос, все ниже опускала голову.

Кираан выбыл. Ох, выбыл на первом круге. Выбыл!

На мое подрагивающее плечо легла девичья ладонь. Прорицательница погладила меня, даже приобняла.

– Мы победим, вот увидишь. У нас уже три очка, а два у них, все поправимо...

– Ноль. Раунд за академией Хартейна!

– Ой, – выдала Мариэль.

Пришлось сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться, хотя тянуло смеяться в голос. Какая ирония. Тот, который громкогласно называл себя нашим единственным шансом на победу, вдруг покинул команду в самом начале. Самоуверенность губит людские судьбы.

– Ой-ей, что будет? – теперь запаниковала прорицательница. – Три-три. Осталось два раунда до конца круга, всего два раунда. Думаешь, мы проиграем? Нам тогда очков почти не дадут.

Она обняла себя за плечи, замотала головой, приговаривая:

– Ничего. Завтра отыграемся, вот увидишь. Просто противники сильные попались. Ребята из военной академии Анши послабее будут, их уничтожим в первом же круге и не оставим никаких шансов. Да, точно, мы справимся, – решительно закивала она, но обернулась на вышедшего к основной позиции сокомандника-первокурсника и едва не расплакалась. – Я не думала, что будет так сложно-о.

– Эй, успокойся! Ты еще здесь, значит, не все потеряно.

– Но что я могу? Я нормально только направленным кол-

довством владею, а из него там каких-то три сетариалла было. Уже два, потому что один я использовала.

– Не хорони команду из-за одного проигрыша, – теперь пришла моя очередь ее поддерживать, хотя у меня обычно с этим имелись проблемы. Вот не знала я, какие слова нужно говорить. Люди слишком сложные, по себе знаю. – Ладно, из-за трех. Но давай посмотрим правде в глаза, еще не все потеряно. Еще есть Лорин и Корин, они четверокурсники, должны быть способными колдунами.

– Иэн Химэй считается слабой в агрессивных стихиях, хотя учится на боевом. А ди Пифмер ограничен своим направлением. Он умелый природник, но все остальное для него – дебри.

– Засчитано! Раунд за академией Хартейна.

– Четыре, – одновременно сказали мы с Мариэль и посмотрели на готовящуюся к выходу Лорин.

Она выглядела спокойной. Прямая спина, наполовину прикрытая волосами, гордо вздернутый подбородок, мерно вздымающаяся грудь. Казалось бы, но даже в черно-белой форме нашей команды она выделялась. Была благородным цветком среди сорняков.

Каждый шаг, словно по ковровой дорожке к правителю. На высоких каблуках по вытоптанной земле. Неторопливо, грациозно.

Ее можно любить за умение подавать себя и держать лицо в сложной ситуации. Такая девушка достойна наследного

принца.

Я зарычала на саму себя. Что за мысли о Шае и его взаимоотношениях с Лорин? Мне до них нет никакого дела. Я вообще о наглом аристократе не должна вспоминать, никаких предпосылок ведь не было.

Мы с Мариэль неотрывно следили за каждым движением аристократки. Дышали тихо-тихо, боясь даже моргнуть, словно могли нечаянно испортить важный момент. Подались вперед, когда противник вызвал световой шар, и разом издали то ли вскрик, то ли стон, когда девушка направила на него морозный поток.

Секунда, вторая.

Напряжение нарастало. Не иметь возможности повлиять на процесс, просто смотреть и ждать. Видеть чужие усилия, понимать ошибки и кусать губы от желания предупредить.

– Пятнадцать! – оповестил распорядитель, и Мариэль от волнения сжала мою ладонь.

Я хотела высвободиться, но потом услышала хрустальный звон развалившегося шара и оказалась заключена в чужие объятия.

– Ты видела? Она справилась! Мы прошли в ничью. О-о-о, это было опасно, – лепетала девушка, то сжимая мою ладонь, то снова обнимая, то поправляя свои волосы.

Правда, потом ей пришло осознание, что ситуация не очень изменилась. Улыбка растаяла. В глазах поселилась обреченность. А затем над нами возвысилась все та же важная

Лорин и сказала:

– Босоногая, твоя очередь.

– Ой, что будет, – поднялась Мариэль и протянула мне руку.

– Ничего не будет. Ты делаешь все, что от тебя зависит, и не паникуешь раньше времени, – строго произнесла аристократка. – Босоногая, они намеренно уничтожают световые сетариаллы. Остался один в самом углу, но что-нибудь рядом с ним вряд ли выберут.

– Сейчас я должна нападать? – спросила, поднявшись на ноги.

– Да.

– Но я плохо разбираюсь в словах.

Лорин поджала губы, обернулась на сиротливо стоявшего Корина, который напряженно всматривался в оставшиеся квадраты. Получалось, что нас теперь четверо. Пожав плечами, она выдала емкое:

– Постарайся.

– Ой, что-то мне нехорошо, – замахала перед лицом ладошками Мариэль.

Я перехватила ее руки, развернула к себе и, выдержав удивленный взгляд, подмигнула. А после приглашения распорядителя участникам команд занять свои позиции направилась к мерцающей голубым черте. Видимо, снова придется изворачиваться.

– Ами! – в последний момент позвал Корин и зашагал мне

навстречу. – Скорее всего, выберут что-то в центре или в правом верхнем углу. Там есть сетариаллы из поддержки, но не бери стихии.

– Но она природница, – поравнялась со мной Мариэль.

– Я тоже! Мне нужнее. Пусть просто активирует ненужное нам слово и проиграет – это станет лучшей помощью. Поддерживающие виды пусть остаются хартейновцам, с ними проще бороться.

– Она могла бы выиграть! Ты видел, как уделала их простым Светом, – не унималась первокурсница.

– И что потом? Что первогодка будет делать в третьем круге? Там тонкое колдовство, которому она не обучена. Двойная проверка на четвертом, если до него доберемся.

– Хорошо, не стихии, – согласилась я и пошла.

Улыбалась. Чувствовала внутренний подъем, воодушевление. Усталость как рукой сняло, осталось ощущение наполненности, переполняющей меня силы и желание побеждать вопреки.

Я остановилась у мерцающей голубым черты, подняла взгляд на противника. Им была тонкая девушка с веснушками. Она обернулась на сокомандников, получила подбадривающие кивки, взмахи руками и устремила взор на выбранный сетариалл.

В центре. Вода! Она растеклась лужей и быстро собралась в бьющий фонтан.

Пришлось двинуться к нему. Вокруг были неактивиро-

ванные слова. Я их не знала. Решила довериться ощущениям, отбросила ближайший, так как он показался созвучным, родным. Пошла дальше, уловила полную чистоту, наверное, из-за заключенного в печати направленного колдовства и остановилась у последней черты.

Агрессия, безудержная ярость. Я набрала побольше воздуха в легкие и потянулась к слову, отдаленно напоминающему морду квохи с вздернутым кверху клювом. Между нашими сетариаллами исчезла черная грань, вода устремилась в мой квадрат, готовая потушить едва зародившиеся искорки пламени.

А я ведь особо с ним не дружила. Оно всегда казалось мне слишком своевольным, неуправляемым, со взрывным характером. Активировать и отойти. Этого хотел Корин. Но почему же не попробовать?

Искры взметнулись вверх, чтобы не погаснуть, увернулись от брызг, словно не мы были нападающей стороной. Я сосредоточилась на высвобожденной силе, попыталась придумать, как этими крохами можно побороть относительно огромный фонтан и сразу не нашла ответа. Искры, они ведь маленькие. Ими не потушить воду. Они даже на мои мысленные команды отзывались плохо, не говоря о том, чтобы разрастись во что-то стоящее.

«Человек, можно?»

«Нет, я должна сама», – качнула головой и вздрогнула, когда одна из искр исчезла.

Ими не побороть Воду. Они слабые!

«Человек, мне хочется. Можно, можно?»

«Нет!»

Слабые, да, своевольные. Игривые, уворачивающиеся от брызг. Неосторожные.

Еще одна искра с шипением погасла.

«Ну вот, а я хоте-е-ел добавить им яркости».

Меня озарило. Я сосредоточилась на тонкой связи между нами, влила силу из своего резерва. Наполняла, наполняла, наполняла энергией, не позволяя прыгающей в воздухе мигающей крупинке разрастись.

– Пятнадцать.

Успею. Должна успеть!

Резерв опустошался. Я отдавала и отдавала, удерживая одну искру в том же крохотном состоянии, позволяя ей переполниться энергией, дрожать от ее переизбытка, держаться на грани, шипеть, светить ярче и ярче, а потом взорваться.

Меня на миг ослепило. Я часто заморгала и заметила остатки быстро испаряющейся воды, едва не отшатнулась от исходящего от моей искры жара. Но должна была закончить начатое, полностью уничтожить фонтан, а потому добавила еще силы, ни капли не жалея.

– Засчитано. Раунд за Нааринской академией.

В мой крохотный мир, где были лишь я и моя искра, ворвались звуки. Я гулко сглотнула, увидела подскочившего на радостях ди Тарта, но быстро совладавшего с собой и при-

нявшего задумчивый вид, будто все шло по плану. Подняла взгляд на ликующих зрителей, повернулась к нашей команде и на негнущихся ногах поплелась к ним.

Мариэль встретила меня объятиями, Корин и Лорин никак не отреагировали на мой успех, однако выглядели приободренными.

Казалось, теперь все возможно. У нас появились огромные шансы на победу, даже несмотря на потерю сильнейшего игрока. Нужно будет еще раз выйти и снова выкрутиться...

Но в груди начало тянуть. Вроде бы не болело, но словно рвалось. Я наблюдала за поединком Корина, за тоже потерпевшей поражение в своем раунде Мариэль. Видела прямую спину Лорин и ее эффектную позу у мерцающей голубым черты. Мне было неуютно. Я переминалась с ноги на ногу, потирала место, где уже жгло. Чувствовала, что сейчас станет плохо.

– Рана? – вдруг оказалась возле меня аристократка.

Я осмотрелась, не заметила возле нас никого. Потерла грудь, кивнула.

– Ди Тарт не должен был тебя брать в команду.

– И ты сейчас это говоришь, когда я выбила для вас двух противников?

– Не борись дальше, – всем телом повернулась ко мне девушка. – Займи позицию и через пару секунд отступи – это будет означать, что сдаешься.

– С какой стати мне сдаваться? – прорычала я, стягивая на

груди края черного жилета из униформы нашей команды. – Я в состоянии побороться и победить. Пора бы поверить в мои способности.

Я собралась отправиться на исходную, но девушка вцепилась в мои плечи двумя руками и настойчиво произнесла:

– Иди в лекарское крыло, пусть Алинда проверит рану.

– Я не сдамся!

– Дура, тебе нельзя! – встряхнула она меня и заговорила быстро, горячо: – Тебе следовало уйти еще после первого раунда, пойми это. Или давай, борись, а я буду лишь рада. Швы разойдутся, резерв моментально опустеет и начнет заживать с нулевым порогом силы. Уже не повезет, как в прошлый раз, когда тебя подпитывало оборванным каналом сипряда.

– Участники, займите позиции, – пригласил участников распорядитель.

– Ступай, чего ждешь? – подтолкнула меня вперед аристократка. – Самина и ее дружок не справились, но ты сможешь. Ну же, прикончи себя сама и исчезни наконец из моей жизни!

Я растерялась. Посмотрела на встревоженного ди Тарта, сильнее стянула края жилета, чувствуя нарастающее жжение. Она права?

Пришлось подойти к голубой черте. Взгляд заскользил по квадратам со словами, остановился на знакомом, в котором заключен световой луч. Потянуться, высвободить. Почувствовать вкус, слиться воедино, снова стоять до изнемо-

жения и победить...

«Исчезни наконец из моей жизни!» – эхом пронеслось в голове.

Лорин не настолько глупа, чтобы намеренно уменьшать наши шансы на победу и взваливать на свои плечи груз исхода всего поединка с хартейновцами. Ведь если я проиграю, ей придется три раза подряд одержать верх над противником и для этого здорово постараться. Но в груди что-то рвалось, внутри бесилась сила и билась наружу. Казалось, от одного неловкого движения вновь выльется из меня мягким светом.

Я зажмурилась и сделала шаг назад. Развернулась. Решительно направилась обратно к Лорин под недовольный гомон зрителей. Правда, остановилась рядом с ней, глядя перед собой и почти соприкасаясь с ней плечами.

– Порой вода острее льда, не используй его из-за ошибочного суждения, что он сильнее.

– Не нуждаюсь в советах босоногой недоучки.

– Зато прислушаться можешь, – повернула я голову, чтобы встретиться с голубыми льдинками ее глаз. – Могу подкинуть еще информации для размышления: не каждая влага благодатно влияет на растение – оно порой гниет красиво. Удачи.

Я направилась за пределы поля, на ходу постукивая по груди. Жгло невыносимо. Стоило добраться до удивленной Мариэль, как я сорвалась на бег и устремила к зданию академии. Боялась не успеть. Чувствовала расходящиеся края

раны, быстро вытекающую из меня силу, уже вырвавшуюся наружу тонкой струей.

Ворвалась в лекарский зал, закричала и рухнула на колени, чтобы в следующий миг оказаться подхваченной заботливыми руками. Меня уложили на свободную койку. Сразу несколько целительниц занялись моей раной, наложили заплаты.

Через несколько минут прибежала раскрасневшаяся от бега Алинда. Она попросила всех отойти, внимательно осмотрела меня, стала хмурой.

– Не двигайся, сейчас будет больно. Нужно достать старые нити, чтобы применить новые. Терпи!

Я закивала, закусил губу. Едва не закричала, когда грудь прострелило болью. Вцепилась в края койки и приготовилась держаться во что бы то ни стало, чтобы никто находящийся здесь не услышал ни звука. Нужно расслабиться и полностью довериться опытной колдунье.

– Говорила Леодрику, что девочка не готова. Но нет, турнир важнее!

Она приговаривала и приговаривала, вытягивая нитку за ниткой. Я стонала, чувствовала, как по вискам льется пот, дрожала. А потом стало хорошо и очень спокойно. Из меня выжали последние соки и оставили в покое. Алинда перестала хмуриться, уже быстро перебирала пальцами, завязывая новые узелки.

– И ты тоже хороша, – закончив, наклонилась ко мне жен-

щина. – Зачем так напрягалась? Почему не ушла сразу после первого раунда, зачем осталась? Я говорила им, что тебя нужно вывести, но меня на поле не пускали.

– Вы были там?

– Конечно, а кто еще за тобой присмотрит? Хорошо, хоть вовремя одумалась и ушла, иначе пришлось бы накладывать временные заплатки на месте и уносить тебя оттуда. Вот никто не хочет слушать опытную целительницу. Пятнадцать лет практики за спиной, повидала немало. Но нет, вы любите переоценивать свои силы и выжимать из себя больше положенного.

– Спасибо, – вымученно улыбнулась я, не в состоянии даже удивиться.

– Теперь лежи, отдыхай. Орзи тебя накормит, даст восстанавливающий отвар. Выпьешь двойную дозу и завтра ни на какой турнир не пойдешь.

– Но они не справятся, вы сами ви...

– Нет! Тут есть тот, кому на месте не сидится, – указала она на дальнюю койку, откуда на меня взирали серые глаза.

Я уронила на подушку голову, посмотрела в потолок, стараясь не думать о принце. Да, все видел, наблюдал за моментом моей слабости, очередным... Стало неприятно, захотелось спрятаться от всех и натянуть одеяло до макушки. Пусть уйдут. Пусть не смотрят! Не смотрит...

– Отдыхай, – будто поняла мои чувства целительница и вскоре задернула занавесь.

Веки потяжелели, опустились. Я позволила себе расслабиться, отстраниться от ненужных мыслей и погрузиться в воспоминания недавних сражений. В те восхитительные мгновения, когда сила безоговорочно подчинялась, была моим продолжением, самой сутью, выполняла малейшее желание и помогала совладать даже с неугомонным огнем.

Вскоре ко мне заглянула Орзи, напоила горячим отваром, горьким до ужаса. По телу разлилось тепло, добавило тяжести. Кажется, я что-то сказала девушке перед тем, как уснула.

Тихо. Темно. Ощущение чужого прикосновения к скуле, такое нежное и ненавязчивое. Я замычала и улыбнулась. А потом...

Глаза удалось открыть лишь утром. И первое, что пришло на ум: показался ли мне поцелуй?

Глава 8

Я неосознанно водила пальцами по губам. Смотрела в потолок. Общалась мысленно с воюном, который жаловался на голод даже после того, как я скормила ему почти всю порцию своего обеда. За занавесью что-то происходило. Разговоры, споры, тишина, шаги, снова разговоры. А я лежала в своем уютном мирке под тонким одеялом и толком ни о чем не думала.

Но всему приходит конец. Вот и моему уединению не суждено было длиться вечно. Сначала появилась девушка с искусно заплетенными косичками и стопкой книг в руках. Она представилась Мией, без лишних вступлений назвала себя моей старшей, положила принесенные вещи на стул возле койки и ушла, посоветовав выучить все страницы с закладками.

Потом прибежала Мариэль. Воодушевленная, улыбчивая, правда, она быстро сникла под моим вопросительным взглядом и скомканно рассказала, как вчера Лорин уничтожила водой пальмовый цветок, что само по себе немыслимо. Повела, как тот взорвался на ошметки и разлетелся по двум соединенным сетариаллам. Из ее слов выходило, что аристократка одержала победу и завоевала всеобщее признание, как самая одаренная колдунья в нашей команде, затмив мой успех.

Позже явился ди Тарт.

– Я не выпущу ее, – бегом следовала за деканом Алинда. – Ами после серьезного ранения, ее пришлось дважды зашивать. Я не позволю ей ради дурацкого турнира искалечить свою жизнь.

– Попрошу подбирать слова! – впервые Леодрик был строг при разговоре с целительницей. – Это важное событие для всей академии, самого Наарина! Мы обязаны одержать победу и утереть нос анширцам, а для этого мне нужна она, – указал на меня пальцем мужчина.

– Тебя совершенно не заботит ее здоровье? – попыталась втиснуться между деканом и моей койкой Алинда, но ди Тарт ускорился и вскоре оказался рядом со мной, приговаривая:

– Не преувеличивай, силовые раны затягиваются быстро. Ами у нас крепкая девочка, уже полностью восстановилась. Как ты, сокровище мое бесценное?

– Я чувствую себя неплохо... – скованно произнесла я и настороженно посмотрела на целительницу.

– Готова побеждать?

– Нет, нет и нет! – уперла руки в бока женщина. – Она не покинет лекарский зал.

– Ты вчера была великолепна, я в тебе не ошибся, – сказал Леодрик, улыбаясь.

Непривычно было слышать похвалу. Прямую, от чистого сердца. Шойн обычно критиковал и указывал на недочеты,

утверждая, что нет предела совершенству. Если бы не цельница, которая резко развернула мужчину к себе, наверное, я согласилась бы хоть сейчас бежать на поле и бороться с любым противником.

– Ты снова за свое? В прошлый раз обошлось, но теперь я не уступлю. Я не дам разрешение на участие в турнире.

– Алинда, не вижу никаких предпосылок. Ами здорова. Ты ведь не станешь удерживать ее на пути великих свершений?

– Леодрик, это не обсуждается!

– Вот именно! Тем более нужно поинтересоваться у Ами, чего она сама хочет.

– Я не возьму ее в команду, – появился еще один участник разговора.

Шай встал у изножья койки, весь опрятный, в идеально сидящей по его фигуре студенческой форме, с уложенными светлыми волосами. Свежий, бодрый. Я нечаянно залюбовалась им. Широкими плечами, сильными руками, бьющейся жилкой на шее. К ней особенно захотелось прикоснуться. Вдохнуть аромат утренней грозы с примесью сладости или горечи, почувствовать тепло его кожи, окунуться в бездонную серость глаз.

А последнее оказалось вполне выполнимо. Я поздно спохватилась, прочистила горло и перевела взгляд на декана, усиленно ругая себя за несдержанность. Нельзя показывать интерес. Принц и без того со мной играл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.